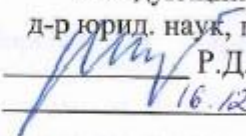

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой

д-р юрид. наук, профессор

 Р.Д. Шаронов

16.12. 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

40.04.01 - Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Чемякин
Александр
Вячеславович

Научный руководитель
д-р юрид. наук, профессор

Шаронов
Роман
Дмитриевич

Рецензент
начальник кафедры организации
охраны общественного порядка
ТИПК МВД России
канд. юрид. наук, доцент

Гарманов
Виктор
Михайлович

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	8
1.1. Криминологическая характеристика современного терроризма в России и мире.....	8
1.2. Понятие терроризма и террористической деятельности в международном и национальном праве России.....	18
1.3. Зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с террористической деятельностью.....	25
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	41
2.1. Уголовная ответственность за вовлечение в террористическую деятельность и финансирование терроризма.....	41
2.2. Уголовная ответственность за пособничество террористическому акту.....	52
2.3. Уголовная ответственность за организацию террористической деятельности.....	55
2.4. Освобождение от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в связи с деятельным раскаянием.....	57
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	61
3.1. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности и вопросы соучастия.....	61
3.2. Квалификация содействия террористической деятельности в условиях совокупности с другими преступлениями и конкуренции уголовно-правовых норм.....	69

3.3. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за содействие террористической деятельности.....	73
Заключение.....	79
Список использованных источников и литературы.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Еще с давних времен террористическая деятельность использовалась в качестве не законного, но эффективного и быстрого средства для разрешения политических, социальных и религиозных противоречий. Террористическая деятельность, являясь производной сложного и многообразного общественного явления терроризма, в различных своих ступенях развития общества проявляется как в отдельных странах, включая Россию, так и в целом в мире. В настоящее время террористическая деятельность превратилась в серьезнейшую и острую проблему, которую вынуждены решать многие государства мирового сообщества, однако, но все еще не выработаны единые стратегии противодействия этому комплексу преступных явлений нагнетающих страх и ужас всему человечеству, и каждая страна решает указанную проблему исходя из своих идеологических принципов. С течением времени изменяются формы, методы и средства проведения террористической деятельности, опирающиеся на последние достижения науки и техники. Никто сегодня не имеет иммунитета от всепроникающей опасности терроризма – ни простые граждане, ни государственные деятели.

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Акты терроризма чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными, национальными и религиозными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Масштабы терроризма и его межгосударственный характер сделали совершенно необходимым налаживание международной системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе и на самом высоком уровне, создание международных организаций по борьбе с ним.

В последние годы явление терроризма значительно изменилось, став более масштабным и жестоким. Сегодня терроризм является фактором глобального значения, с которым приходится бороться каждому государству, как во внутренней, так и во внешней политике. Террористы не боятся ответственности, часто являются смертниками, а их организованные группы умело заметают следы, что приводит к истинной цели террора – устрашению и подавлению воли общества и государств.

Степень угрозы терроризма возрастает вследствие того, что в руках современных организаторов и исполнителей террористических актов оказываются новейшие технологии в области идеологического, информационного и финансового влияния, что делает терроризм особенно опасным для общества, государств и отдельных лиц. Массовое распространение информации, способствующей вовлечению новых лиц в террористические образования, пропагандирование улучшения условий жизни, путем применения психологического насилия государственного аппарата с помощью физической расправы незнакомых людей, принимает новые формы и масштабы. Так, глобальная сеть интернет может выступать одним из факторов вовлечения в террористическую деятельность широких масс молодого поколения. Все это вызывает серьезную тревогу и озабоченность государственных органов. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., особо подчеркивается, что «террористические преступления...дестабилизируют обстановку, мешают нормальному развитию экономики и социальной сферы».¹

В настоящее время нельзя сказать, что состояние уголовно – правового регулирования в борьбе с терроризмом отвечает достаточному уровню и соответствует современным мировым стандартам нормативного обеспечения неотвратимости привлечения к уголовной ответственности не только самих исполнителей террористических преступлений, но и лиц, им содействующих. Не смотря на то, что содействие террористической деятельности нашло свое закрепление в Уголовном кодексе РФ, остается еще достаточно много проблемных

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.

вопросов. Среди них, значимыми остаются проблему квалификации различных форм содействия террористической деятельности и отграничение от смежных составов преступлений.

Многие авторы посвятили свои работы изучению проблематике института содействия террористической деятельности, из них: Алехин В.П., Серебряков А.В., Бриллиантов А. В., Ульянова В.В., Шевченко И.В. и др.

Выше изложенная проблематика обуславливает не только актуальность, но и очевидность своевременного и целесообразного изучения проблем содействия террористической деятельности.

Объектом исследования являются – общественные отношения, складывающиеся в процессе нарушения мира и безопасности общества в связи с совершением террористических актов и их содействием.

Предметом исследовательской работы являются – нормативные положения об ответственности за содействие террористической деятельности, предложения по совершенствованию законодательства в целях противодействия терроризму и привлечения виновных к ответственности.

Цель настоящего исследования заключается в проведении анализа нормативных правовых актов предусматривающих ответственность за содействие террористической деятельности в России и способов противодействия терроризму.

Для достижения цели настоящего исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие преступлений террористического характера и их сущность;
2. Проанализировать историю возникновения преступлений террористического характера;
3. Дать характеристику правового регулирования преступлений террористического характера в Российской Федерации и зарубежных странах.

Теоретическую основу исследования составляют положения философии, общей теории права, теории уголовного права, криминологии, труды ученых, посвященные непосредственно исследуемой тематике, а также касающейся общих

вопросов теории права, теории уголовного права, криминологии, социологии и психологии.

Нормативную основу исследования составляют общепринятые международные нормы, Конституция РФ, Федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты Министерства внутренних дел РФ и др.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-исторический, формально-логический, сравнительно-правовой методы, метод системного анализа.

Апробация результатов исследования. Исследовательская работа подготовлена на кафедре «Уголовного права и процесса» Института государства и права Тюменского государственного университета.

В ходе подготовки исследовательской работы, мной опубликована статья в международном научном журнале «Молодой ученый» по теме: «Проблемы применения норм содействия террористической деятельности», в котором нашли отражение теоретические принципы и результаты научно - исследовательской работы.¹

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

¹ См.: Чемякин А.В. Проблемы применения норм содействия террористической деятельности / А.В. Чемякин // Международный научный журнал «Молодой ученый». – Казань: Издательство «Молодой ученый», 2016. - № 5 (109). – С. 533 – 535.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Криминологическая характеристика современного терроризма в России и мире

Специфика и уровень современной цивилизации характеризуется существованием острых глобальных проблем, затрагивающих судьбы не только отдельных людей, социальных групп, наций, классов, регионов и континентов, но всего общества в целом. Достаточно безотрадный фон современного периода отягчен наличием очень острой проблемы, несущей в себе все ингредиенты и критерии опасности – проблемы терроризма.

Как свидетельствует история, насилие является неотъемлемым элементом общественных отношений. Оно присутствует как в отношениях между отдельными людьми, так и в отношениях между народами и государствами. Формы проявления насилия многообразны и варьируются от принуждения и угроз до физического уничтожения людей. Насилие сопровождается ущемлением прав и ограничением свободы действий как единственной личности, так и определенных групп или категорий лиц, организаций, в том числе государственных структур. Сам факт возможности, а тем более угроза применения насилия в отношении того или иного человека оказывает на него сильное эмоциональное воздействие, вынуждают изменять линию поведения, совершать или отказываться от тех или иных действий. Страх за свою жизнь, здоровье и благополучие близких является мощным средством, к которому нередко прибегают не только отдельные лица, но и государства для достижения своих целей.¹

Терроризм в начале XXI века в России продолжает приобретать все больший размах. Достаточно взглянуть на статистические данные, свидетельствующие об

¹ Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: Монография // Ю.С. Горбунов. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С. 17.

интенсивном повышении актов терроризма и преступлений террористической направленности.

Проблемы терроризма активно обсуждаются политиками и социологами, психологами и журналистами, юристами разной специализации. Это вполне закономерно, так как терроризм, как и любое другое явление общественной жизни, можно анализировать с различных точек зрения: философской, социологической, правовой, политической, социально – психологической и даже психиатрической, как это делают некоторые авторы.

Многоаспектный подход убедительно показал сложный характер терроризма и предопределил многообразие его определений, но он же одновременно актуализировал необходимость выделения разных граней данного социального явления.

Если обратиться к происходящему на протяжении более 10 лет в Чеченской Республике, то необходимо признать, что до сих пор не существует единой официальной оценки происходящих в те времена событий. Так, оценки в правовых актах Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации давались с разной терминологией: криминологической борьбы с преступностью (массовые беспорядки, противоправные насильственные действия, незаконные вооруженные формирования) и военной (вооруженный конфликт, война на территории Чеченской Республики и т.п.).¹

Между тем борьба с преступностью и война как таковая ведутся в разных правовых режимах. В борьбе с преступностью не бывает военнопленных. Борьба с преступностью ведется правоохранительными органами, война – прежде всего войсками Вооруженных сил Российской Федерации.

При этом если в 1991 – 1994 гг. в основном события в Чеченской Республике оценивались в понятиях криминальной ситуации, деятельности незаконных вооруженных формирований и борьбы с ними, то с декабря 1994 г. и по 1998 г. употреблялись исключительно категории войны и мира. Основная направленность

¹ Калинин Б.Ю. Терроризм в России в конце XX - начале XXI века: политико-правовой анализ / Б.Ю. Калинин, В.П. Хрыков // Законодательство и экономика. – 2007. - № 11. – С. 33.

правовых актов данного периода – это уже не борьба с преступностью, незаконными вооруженными формированиями, а прекращение боевых действий. При этом удавалось удачно для чеченских сепаратистов смещать акценты с борьбы против незаконных вооруженных формирований, вооруженного мятежа и других преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства на борьбу с самим фактом использования федеральных правоохранительных органов и Вооруженных сил. Такое смещение акцентов помогло сепаратистам заключить соглашения и подписать 12 мая 1997 г. Ельцину и Масхадову договор, которым фактически признается независимость Чеченской Республики, становящейся равноправной с Российской Федерацией. После этого было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Чеченской Республикой Ичкерия. Эти документы не были ратифицированы, но не были признаны и неконституционными. Мало того, в 1998 г. было заключено Временное соглашение между Генеральной Прокуратурой Российской Федерации и Генеральной Прокуратурой Чеченской Республики Ичкерия о правовой помощи, где говорится, что обе прокуратуры «действуют на принципах взаимного уважения, основываясь на «Договоре о мире принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия от 12 мая 1997 г.». В результате Аслан Масхадов выступает до сих пор перед мировым сообществом в роли президента Ичкерии.¹

Указанные договоры и соглашения могли служить правовой основой признания действия на территории Северо-Кавказского региона в качестве войны, а не борьбы с преступностью событий, происходивших в сентябре – феврале 2000 г., например, как отражение нападения агрессора – Чеченской Республики Ичкерия на Дагестан и соответственно «добивания врага в его логове». Но тогда должны были действовать законы ведения войны, признания захваченных боевиков «военнопленными», а не лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений, которых систематически амнистировали.

¹ См.: Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 12.

При всем многообразии научных и иных публикаций о терроризме, международно – правовых и государственно – правовых документов о борьбе с ним приходится констатировать отсутствие четкого единообразного понимания данного явления. В международно – правовых документах, законодательных актах государств и литературе он определен пространно, не всегда однозначно и в конечном счете размыто.¹

Казалось бы, что усложненные определения соответствуют сложности терроризма как одного из социальных явлений, а конкретизации могут подлежать лишь формы его проявления, различающиеся в разных условиях места и времени (для последних и вырабатываются общенациональные определения, закрепляемые в разных правовых актах, в том числе статьях Уголовного кодекса).

Однако криминологические и социально – правовые исследования в России показывают, что если не определен содержательный отличительный признак терроризма от иных социально – негативных явлений, с высокой степенью неопределенности описываются и конкретные преступления, характеризующиеся в правовых актах как преступления террористического характера. Существуют серьезные проблемы с квалификацией таких деяний, а также иных связанных с ними последствий.

Представляется, что наиболее отчетливо суть терроризма, его отличительную черту от других высоко общественно опасных явлений сформулировали сотрудники отечественных и зарубежных спецслужб, имеющие опыт непосредственного участия в антитеррористических операциях и, что называется, «перестрадавшие» ситуации терроризма.

Терроризм – это совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений.²

Здесь, во – первых, существенна констатация отсутствия конфликта между самими террористами и их непосредственными жертвами. Такие потерпевшие

¹ Завидов Б.Д. Ответственность за терроризм и преступления, примыкающие к нему научно-практический и аналитический комментарий уголовного законодательства // СПС «Консультант Плюс».

² Ожегов С.И. Словарь русского языка // С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – С. 69.

никогда не бывают виноваты в соответствующем поведении террористов, они не характеризуются даже просто виктимным поведением. Акция терроризма при указанном понимании не выступает звеном в цепи сложных взаимоотношений между виновными и их непосредственными жертвами. Если, например, говорить об убийстве и невиктимном поведении жертвы в конкретной ситуации лишения ее жизни, то при изучении взаимоотношений убийцы и жертвы в длительном интервале времени можно увидеть, что убийство в ряде случаев стало результатом противоправного и даже прямого преступного поведения убитого. Однако при терроризме, как бы не углубляясь в историю взаимоотношений террористов и их непосредственных жертв, нового оно не принесет: террористы, как правило не бывают знакомы с такими жертвами, которые в свою очередь ни в чем не бывают виноваты перед террористами. Не повинные и не являющиеся участники отношений террористов и «третьих лиц» граждане и организации, их права и интересы в данном случае выступают в качестве «заложников» принятия нужных террористами решений. В то же время всегда необходимо при устранении непосредственной террористической угрозы анализировать взаимоотношения террористов и третьей стороны, к которой ими предъявляются требования, с целью выяснения мотивации террористических акций, понять их причины, условия, выявить субъектов, виновных в создании события терроризма, и принять к ним адекватные правовые меры. Без этого не может быть эффективна борьба с терроризмом.

Емельянов В.П. и другие авторы, исследовавшие конкретные проявления терроризма, совершенно обоснованно утверждают на двоякий механизм воздействия на третью сторону, к которой террористами и предъявляются определенные требования: непосредственный и опосредованный. Непосредственный – это, например, когда захватываются в качестве заложников близкие, дорогие третьей стороне лица. Опосредованное воздействие, например, на органы государственной власти, может осуществляться через создание такой

атмосферы в обществе, которая подрывает доверие к этим органам, дестабилизирует политико – правовую ситуацию.¹

Однако Ващенко Ю.В. полагает, что основными объектами защиты от терроризма, согласно действующему законодательству, признается:

во-первых, внутренняя безопасность (государственный строй, правопорядок, конституционный строй) и внешняя безопасность (суверенитет, деловые отношения с зарубежными странами);

во-вторых, жизнь, здоровье, свобода людей (личности). На этом основании выделяются две взаимодополняющие группы объектов терроризма:

1. Объекты подрыва или ослабления, воздействие на которых оказывается опосредованно, через влияние на другие объекты. К ним можно отнести: государственный и конституционный строй, которые охватываются такими более общими понятиями, как внутренняя безопасность, суверенитет, территориальная целостность, отношения с зарубежными странами, которые соответствуют такому понятию, как внешняя безопасность;

2. Объекты непосредственного воздействия (иногда их называют объектами психофизического воздействия), в отношении которых и осуществляется акции насилия. К ним относится прежде всего: жизнь, здоровье, свобода личности, вне зависимости от государственно-правового и общественно-политического ее положения, все более увеличивается роль конкретно не определенных лиц и групп; а также материальные предметы (здания, помещения административных, общественных, хозяйственных организаций, личное имущество граждан, предметы, материально воплощающие культурно-исторические и духовные ценности народа и прежде всего общественно опасные или жизненно важные для общества в целом).

При взаимодействии террористов и «третьей стороны» нередко усматриваются порождающие преступное поведение моменты, в создании и обострении которых бывают в различной степени виноваты террористы и «третья сторона» либо даже преимущественно последняя. В частности, она может

¹ Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 104.

создавать невыносимые для жизнедеятельности определенных слоев населения условия, в которых такие слои, группы, их представители не видят иного выхода для обозначения и отстаивания своих прав и законных интересов. В том числе права на жизнь, тем более достойную.

Однако – это важно признать, что посягательства на жизнь и иные криминальные деяния в отношении людей, не виновных в поведении «третьей стороны», это всегда преступления, которые нельзя оправдывать.

Терроризм – один из самых подлых насильственных способов борьбы. Он заключается:

- в использовании в качестве средств достижения цели наиболее опасных форм насилия, связанных не только с непосредственным силовым воздействием на конкретных жертв, но и с созданием атмосферы страха, паники, ужаса у гораздо более широкого круга субъектов;
- фактически в вымогательстве указанным образом значимого для террористов решения, действия.

Именно посредством устрашения каких-то субъектов у них «вымогается» определенное решение, их заставляют совершать требуемые деяния. Но каковы должны быть масштабы страха, ужаса: последние должны охватывать широкие слои населения, большие социальные группы, государственные органы или для терроризма достаточно введение в состояние страха, ужаса отдельных лиц? Если исходить из статьи 1 Федерального закона «О противодействии терроризму», последнее тоже может иметь место в преступлениях террористического характера (террористический акт, например)¹. Таким образом, масштабы распространения страха, ужаса – это тоже не специфический отличительный признак терроризма. Как и сам факт использования фактора страха. Воздействие на жертву страхом отмечается также при разбое, вымогательстве. Однако в этих случаях одно и то же лицо является субъектом, к которому обращены требования, и одновременно

¹ См.: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. от 6 июля 2016 г.) «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – № 48.

субъектом, в отношении которого допускается насилие либо угроза его применения. При терроризме в указанном выше понимании речь все-таки идет о разных субъектах.

Между тем при терроризме – в качестве отличительной особенности – «третьей стороной» могут быть самые разные субъекты: международные институты, государства, политические партии, иные общественные объединения, население в целом государства или меньшей территории, различные государственные институты, политические или общественные деятели. Например, вполне подпадает под то понимание терроризма, которое изложено ранее, запугивание населения в целях обеспечения определенной модели его поведения путем применения показательного насилия к отдельным лицам.

- от терроризма следует отличать такие факты применения насилия в рамках вооруженного или иного конфликта двух сторон, когда представители одной конфликтующей стороны, причиняют вред представителям другой стороны, активно участвующим в конфликте. При терроризме жертвы никогда не участвуют в конфликте террористов и «третьей стороны», как правило, даже не ведают о таком конфликте.

- субъектами выдвижения требования к третьей стороне преимущественно являются вовсе не исполнители конкретных преступлений террористического характера, а их организаторы. Исполнители могут вообще не знать о конкретизированных требованиях и нередко погибают при совершении взрывов или иных террористических акций. В крайнем случае они лишь озвучивают соответствующие требования. Исключением, разумеется, являются редкие случаи совершения актов терроризма одиночками.

Требования организаторов террористических акций формулируются при каждом террористическом акте, или выдвигаются в какой – то один момент, а серия террористических актов рассматривается как убедительное подтверждение соответствующих требований и угроз. В таких случаях просто объявляется, что «ответственность на себя берет» такой – то субъект (коллективный или индивидуальный).

- следует согласиться с тем, что терроризм – это специфический метод управления поведением субъектов, к которым предъявляются требования. Это – особый способ насилия, используемый, как правило, почти всегда при достижении масштабных целей организованными коллективами субъектами. В то же время сам по себе терроризм – всего лишь метод, который бывает подчинен достижению разных целей, порождается разнообразными мотивами. За методом важно видеть мотивацию, причины и другие обстоятельства его использования.

При широкомасштабных проявлениях организованного терроризма практически всегда просматривается политическая цель, хотя она часто сочетается с экономической или иными целями, что дало основание для следующего вывода: терроризм – это намеренное использование насилия (или угрозы насилия) в отношении преимущественно невоенных целей для психологического воздействия на гражданское население и достижение таким путем политических целей. Такой подход был определен потребностью разграничения терроризма, так называемой «партизанской войны» и агрессии в конкретных условиях Чеченской Республики, Северного Кавказа рубежа XX – XXI веков.

На сегодняшний день насчитывается свыше 100 определений терроризма, вот лишь некоторые из имеющихся определений:

- «систематическое устрашение, провоцирование, дестабилизация общества насилием»;
- «применение насилия или угрозы насилия против лиц или вещей ради достижения политических целей»;
- «насильственные действия или угроза их применения со стороны субъектов политики и преследование ими политических целей»;
- «систематическое использование убийств, телесных повреждений и разрушений или угроз перечисленных действий для достижения политических целей»;
- «метод политической борьбы, который состоит в систематическом применении нечем не ограниченного, не связанного с военными действиями

физического принуждения, имеющего целью достижение определенных результатов путем устрашения политических противников»;

- «тактика политической борьбы, характеризующаяся систематическим применением идеологически мотивированного насилия, выражающегося в убийствах, диверсиях, саботаже, похищениях и других действиях, представляющих угрозу жизни безопасности людей»;

- «совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений»;

- «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»;

- «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»;

- «преступная деятельность, выражающаяся в устрашении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений»;

- «намеренное использование насилия (или угрозы насилия) в отношении преимущественно невоенных целей для психологического воздействия на гражданское население и достижение таким путем политических целей».

Необходимо отметить, что невозможно полностью создать дефиницию, тождественной содержанию терроризма как сложного и многоаспектного явления, поскольку, слишком разнятся, слишком политизированы и идеологизированы подходы к оценкам террористических проявлений и вряд ли можно вместить в одно определение весь спектр террористической деятельности. Однако имеется возможность определения отдельных криминологических - значимых признаков терроризма:

насилие, т.е. применение насилия или угроза применения такого насилия по отношению к жертвам или другим объектам.

устрашение. Применение насилия связано с устрашением населения, политических противников и конкурентов, подавление власти.

требование. Акты терроризма совершаются в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, политическими партиями и иными общественными объединениями, политическими и общественными деятелями, государством в целом и населением в частности¹.

Таким образом, резюмируя существующие научные положения, можно сделать вывод о том, что невозможно создать единую дефиницию определения терроризма поскольку слишком большой спектр его проявления и последствий, в конце концов, понятие «терроризм» необходимо рассматривать в нескольких аспектах: этимологическом, уголовно-правовом, общеправовом, криминологическом и международно-правовом, также следует выделить такие элементы терроризма как политические цели и намерение вызвать страх у определенной группы населения; наличие организованной структуры; объявление организаторами акций о своей ответственности; существование как внешнего, так и внутреннего источника финансирования; двойственный характер объекта посягательства, состоящий из непосредственного объекта в виде личности или отношений собственности и конечного объекта в виде конституционного строя, порядка управления, общественной безопасности.

1.2. Понятие терроризма и террористической деятельности в международном и национальном праве России

Понятие «терроризма» происходит от латинского слова *terror*, что означает страх и ужас. Этими терминами обозначаются насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: БЕК, 2014. – С. 274.

определенной линии поведения. Различают индивидуальный и групповой террор (репрессии диктаторских и тоталитарных режимов).

Терроризм существует в мире с момента появления и развития государства. Практически во всех странах мира он является уникальным, поскольку в каждой из них он имел свою историю и причину. Это, например Палестина, в которой действовала секта секариев в I тысячелетии н.э. Причиной террора был религиозный фанатизм и недовольство социальной политикой. Террористы были убеждены, что мученическая смерть принесет им счастье и покой.

Подобная мотивация террористической деятельности была и у мусульманской секты ассошафинов, которая во имя высокой цели совершала ритуальные убийства чиновников и короля Иерусалима Конрада Монферратского.

В Индии действовали различные тайные общества, в том числе и секты “душителй”, приносящих жертву богине Кале. Они душили свои жертвы, придавая своим убийствам оттенок ритуального обряда.

В Китае существовали Триады, основанные в конце XVII века. В тот исторический период маньчжуры захватили две треть территории Китая. Началась длительная серия жесточайших террористических акций, основой для которых стали националистические и политические причины.

В Российской истории терроризм уходит корнями во вторую половину XIX в., в эмиграцию. Именно там начал формироваться круг теоретиков революционного насилия. Это, безусловно, Бакунин, Лавров, Ткачев, Степняк-Кравчинский. Опираясь на опыт Великой французской революции, а также европейских революций, 1848 г. и Парижской коммуной, они, вдохновленные ими, находят болевые точки русского общества и вырабатывают, на их взгляд, действенные организационно - тактические формы насильственного изменения общественного строя в России.

Так была создана террористическая организация «Народная воля».

Народовольцы вынесли Александру II приговор в 1879 г., и на протяжении нескольких лет целенаправленно приводили его в исполнение.

Всего было сделано восемь покушений, 1 марта 1881 г. завершилось убийством царя. Перемены начались не так, как планировали народовольцы. Результатом покушения воспользовались совершенно другие группы и вместо ожидаемой и вожделенной революции начались еврейские погромы.

Российское общество неоднозначно относилось к террористам. Передовая образованная интеллигенция поддерживала их, скорее как нечто новое и прогрессивное, крестьяне же, не понимая многих аспектов политической жизни, открыто демонстрировали негативное отношение к «смутьянам» и «бунтарям». Среди представителей русской либерально настроенной интеллигенции были люди, протестующие против насилия, но их было меньше, чем тех, кто поддерживал насильственные методы.

Свидетельством этих непростых настроений был процесс по делу Веры Засулич, которой судом присяжных был вынесен оправдательный приговор.

По мнению историка О.В. Будницкого «Возникновение терроризма в России не было чем-то уникальным в тогдашней Европе, террористические идеи развивались в работах германских (К. Гейнцен, И. Мост), итальянских, французских революционеров (преимущественно анархистов). Однако, генезис террористических идей в российском освободительном движении носил достаточно самобытный характер, а размах, организация и успех террористической борьбы русских революционеров сделали их образцом для террористов во многих уголках земного шара. Так, в Индии в начале века терроризм называли «русским способом». Говоря о влиянии борьбы русских террористов на мировой революционный процесс, мы имеем в виду революционеров – «политиков»; в случае с анархистским террором процесс был скорее обратным».

Терроризм в России прижился, несмотря на огромные потери революционеров - народников, следовавшие за каждым террористическим актом.

Революционер-народник Морозов Н.А. говорил: «Политическое убийство – это, прежде всего акт мести» и «единственное средство самозащиты при настоящих условиях и один из лучших агитационных приемов». По его словам, политическое убийство, «наносит удар в самый центр правительственной организации со страшной

силой заставляет содрогаться всю систему. Как электрическим током, мгновенно разносится этот удар по всему государству и производит неурядицу во всех его функциях». Морозов же и предсказал, что рекомендуемый им метод борьбы, в силу своего удобства, станет традиционным, равно как и возникновение в России целого ряда «самостоятельных террористических обществ».

Террор был также орудием борьбы эсеров, анархистов, социал-демократов, большевиков, хотя, большевики, в лице В.И. Ленина отвергали терроризм как бесперспективную тактику. Но они же применяли тактику экспроприаций, создавали боевые отряды, которые кроме экспроприации проводили и физическое уничтожение осведомителей, «черной сотни».

В 1917 г. начался новый этап в истории российского терроризма. На своем пути к власти большевики столкнулись с противодействием широкой коалиции политических и социальных сил. Разрозненные вражеские силы, в рядах которых были профессиональные кадры и военные традиции, обратились к террору. Но им был противопоставлен весь арсенал систематического, государственного, мощного, красного террора, который и уничтожил антисоветское подполье, а также и сочувствие к террористам, поскольку сочувствовать может только человек, живущий в свободном обществе.

Последними очагами террора после войны были Западная Украина и Прибалтика. Там совершались теракты, так называемыми партизанами и «лесными братьями» в отношении местных жителей, советских и партийных чиновников. В 1951 г. все террористические организации были уничтожены. Само понятие терроризм постепенно исчезало из обихода. Террористические акты стали единичными. Известно, что в 1969 г. душевнобольной человек, как было сказано позже, стрелял по машине Генерального секретаря КПСС - Л. И. Брежнева. В 1977 году сепаратисты из Армении, изготовили самодельное взрывное устройство и совершили взрыв в метро.

В 1970-х г. были попытки угона самолета в Израиле. Несколько терактов произошло во времена Перестройки.

В 1991 г. Российская Федерация, согласно Конституции РФ стала другим государством – демократическим и правовым. Новая реальность породила почву для беспорядков. Россия сразу стала предпочтительным объектом терроризма. Неустойчивое социально-экономическое положение, развал производства, ослабление государственной власти приводят вновь к введению в речь российских граждан понятий терроризм, черный рынок «разборки», «заказные убийства», бандитизм.

Радикально настроенные группировки, в период с 1998 г. по 1999 г., взрывают памятник Николаю II, приемную ФСБ, минируют памятник Петру I. Пострадавших нет.

Самые серьезные и кровавые террористические акты связаны с войной в Чеченской республике, также не стоит обходить стороной террористическую деятельность в Сирии. Огромное количество жертв, выдвигаемые требования радикального характера, захват заложников, взрывы домов, невозможно квалифицировать только политическими мотивами. Налицо религиозно-националистический мотив. География терактов позволяет сделать вывод об организованности, информированности, финансовой и технической обеспеченности на высоком уровне.

Стоит вспомнить захват роддома в г. Буденовске в 1995 г., захват театрального центра «Норд-Ост» на Дубровке в 2002 г., а так же захват заложников в школе № 1 города Беслана в 2004 г. где, к сожалению не удалось избежать жертв при освобождении заложников и уничтожении террористов.

Многие страны мира страдали и продолжают страдать от терроризма. Достаточно вспомнить США, Израиль, Испанию, Ирак в настоящее время Сирию и др.

В XX веке, в мире было, наконец сформировано осознание значимости нового характера преступности, а также и необходимости совместной борьбы с терроризмом, безжалостный характер и размах которого вызывали ужас и смятение.

Уничтожение невинных людей, культурного наследия, приняли невероятные размеры во второй половине прошлого века. Резкое усиление его отрицательного

воздействия на развитие международных отношений и внутригосударственную жизнь свидетельствует о том, что терроризм стал одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности. Как доказала история, за последние 100-150 лет, ни одно государство не застраховано от тех или иных проявлений терроризма, и зачастую первой его целью оказывались как раз те страны, которые в силу конъюнктурных интересов проявляли терпимость к радикальным движениям, практикующим террор. Для эффективной борьбы с ним требуются совместные усилия всего мирового сообщества. Чрезвычайно востребована координация коллективных усилий на самом высоком уровне.

Таким образом, терроризм может выражаться в разрушении или попытке разрушения, каких – либо объектов: самолетов, административных зданий, жилищ, морских судов, объектов жизнеобеспечения и т.п. Одно из главных средств достижения целей для террористов – запугивание, создание атмосферы страха, неуверенности в безопасности своей жизни и своих близких. Уничтожение имущества террористическими группами, даже не повлекшее человеческих жертв, также можно квалифицировать как терроризм. Терроризм – преступление, которое может быть совершено и одним лицом против одного или нескольких человек или каких либо объектов (террористический акт). Для терроризма как международного преступления совершение данного преступления в одиночку в настоящее время не характерно.

Более развернутое и юридически очерченное определение терроризму содержится в Федеральном законе «О противодействии терроризму», Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», а также в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения

населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

До сих пор отсутствует юридически безупречное, логически выверенное, абсолютно ясное по смыслу, безусловно, принятое в международных и национальных правовых институтах универсальное определение, раскрывающее это понятие.

В литературе термины «террор» и «терроризм» используются для определения явлений разного порядка, схожих друг с другом в одном – применения насилия по отношению к отдельным личностям, общественным группами даже классам. Историки пишут об «опричном терроре», терроре якобинском, красном и белом терроре эпохи гражданской войны и т.д.; современные публицисты пишут об уголовном терроре; к терроризму относят угоны самолетов и захват заложников и т.п.

Терроризм – это очень сложный феномен, по – разному проявляющийся в различных странах в зависимости от их культурных традиций, социальной структуры и многих других факторов, которые весьма затрудняют попытки дать общее определение терроризма.

Терроризм как общественно опасное посягательство на жизнь человека и всего общества в целом, включает в себя комплекс преступлений, квалификация которых содержится в международных договорах.

Одним из самых опаснейших преступлений в международном обхвате является международный терроризм, который в свою очередь характеризуется следующими особенностями:

а) подготовка преступления организуется на территории одного государства, а осуществляется, как правило, на территории другого государства;

б) совершив преступление на территории одного государства, субъект чаще всего скрывается на территории иного государства (возникают вопросы о его выдаче).

В Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г. акты захвата заложников рассматриваются как проявления международного терроризма.

Таким образом, мне видится, что давая определение понятию «терроризм», необходимо выделять такие важнейшие признаки, присущие этому явлению, как: общественная опасность деяния, его нелегитимность в глазах общества, анонимность действий при подготовке акций и широкая огласка их совершения и их результатов, наличия, присущего акциям терроризма, характера принуждения власти к действиям или бездействию и устрашения населения.

1.3. Зарубежный опыт уголовно – правовой борьбы с террористической деятельностью

В борьбе с терроризмом, масштабы которого во всем мире возрастают год от года, страны мира, их карательные органы постоянно изыскивают новые средства, способные позволить им успешно противостоять этому "бичу столетия", вовлекающему народы и в третьем тысячелетии в страшные катастрофы. При этом каждое цивилизованное государство стремится к решению двуединой задачи — эффективно подавить террористическую деятельность и в процессе борьбы с нею обеспечить строгое соблюдение законности. Отсюда и неослабевающее внимание законодателя каждой страны к совершенствованию законодательства, регулирующего уголовную ответственность за террористические действия¹.

В исследовательскую работу брались во внимание законодательство следующих зарубежных стран: США, Германии, Франции, Испании, Великобритании и Черногории.

Подход их к регулированию вопросов борьбы с терроризмом различен. И не только в зависимости от более или менее напряженного положения с террористическими деяниями в той или иной стране и форм его проявления, но и от исторических условий формирования правовой системы в каждой из этих стран и от устоявшихся правовых традиций, т.е. современное уголовное законодательство содержит целые системы норм об ответственности за преступления

¹ Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом // отв. редактор И. С. Власов. – М: «Городец-издат», 2002. – С. 1.

террористического характера, существенно отличающиеся друг от друга в различных странах. По мнению ряда экспертов, данные разногласия влекут за собой отсутствие единых международных стандартов, правовой базы и подходов в борьбе с международным терроризмом.

Анализ особенностей правового регулирования противодействия терроризму и направления работы в иностранных государствах остается весьма актуальным. Проблема совершенствования правового регулирования противодействия терроризму остается не только в России, но и во всем мире. Масштабные террористические акты в последние годы, сопряженные с большими человеческими жертвами, заставляют каждый раз по-новому подходить к этой мировой проблеме. В ряде государств в этой сфере накоплен значительный опыт. В связи с этим предстоит целесообразным проведение анализа современного правового регулирования противодействия терроризму в ряде современных государств и выделить основные направления и особенности, представляющие положительную тенденцию для использования в национальном законодательстве.

Законодательства большинства стран, не разделяют понятия «терроризм» и «террористический акт», они ограничиваются лишь перечислением преступлений, которые при совершении их, но только в террористических целях признаются террористическими актами, либо используют термин «терроризм» без раскрытия этого понятия. В случае установления вины субъекта преступления в совершении преступных деяний в террористических целях, его уголовная ответственность усиливается.

Законодательство США, регламентирующее вопросы борьбы с терроризмом, включает в себя законодательные акты двух уровней: действующие на всей территории (общефедеральные) и действующие на территории конкретного штата как самостоятельные нормативные правовые акты.

Общефедеральными нормативными актами являются Конституция США, федеральные законы и подзаконные акты.

Конституция США, с включенными в нее поправками, содержит ряд уголовно-правовых норм общего характера, которые имеют отношение к различным видам преступлений, в том числе и к терроризму.

При анализе федеральных законов, просматривается отсутствие единого нормативного правового акта о борьбе с терроризмом. В связи с этим, все вопросы противодействия терроризму закреплены также в законах США:

Федеральном законе о гражданской авиации 1958 г.;

Законе о борьбе с терроризмом 1990 г.;

Законе о борьбе с международным терроризмом 1984 г.;

Законе о контроле над преступностью 1990 г.;

Законе об усилении борьбы с терроризмом в США и за их пределами 1993 г.;

Законе о борьбе с терроризмом и эффективности высшей меры наказания 1996 г.;

Законе о правосудии для жертв терроризма 1998 г., а также в других законах и подзаконных актах.

Положения большинства правовых актов включены в единый акт, Свод законов США, который разбит на титулы. Титул 18 этого документа, под названием «преступления и уголовная процедура» содержит специальную главу посвященную вопросам терроризма (юрисдикция, ответственность, соучастие, финансовые сделки с террористическими организациями и др.). В соответствии с § 2331, вышеизложенного титула «термин международный терроризм» означает деятельность, которая:

1. Включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов США или какого-либо штата, или которые являются уголовно наказуемым деянием, если они совершены в пределах юрисдикции США или какого-либо штата;

2. Выглядит направленной:

- на запугивание или принуждение гражданского населения;
- на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения;

- на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения, и имеет преимущество за территориальной юрисдикцией США или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители.

Кроме того, часть вопросов о преступлениях террористического характера вошла в иные титулы Свода законов США:

- титул 22 (наркотерроризм, визовые ограничения для лиц, причастных к террористическим действиям, полномочия министра юстиции и генерального прокурора и т.д.);

- титул 8 (высылка террористов);

- титул 5 (выплата пособий федеральным служащим за опасность, которой они подвергаются, находясь за границей);

- титул 42 (ядерный терроризм) и др.

Последним разделом общезаконодательных правовых актов являются подзаконные акты, издаваемые президентом и правительством США. Как правило, они конкретизируют и дополняют федеральное законодательство.

Уголовное законодательство Германии не предусматривает специального закона, объединяющего все или хотя бы основные нормы ответственности за терроризм, но имеет несколько отдельных нормативных актов регламентирующих вопросы терроризма. В их число входят: Закон «О борьбе с терроризмом» от 19 декабря 1986 г. (Bundesgesetzblatt, 1986, № 69), но по существу он является законом о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Германии и в Закон о судеоустройстве Германии, для взаимосвязи их норм в борьбе с терроризмом.

Лицо, создавшее террористическое объединение, либо участвующее в нем в качестве члена группировки, наказывается лишением свободы на срок от одного года до 10 лет, если же он принимает участие в деятельности террористического

объединения в качестве организатора преступлений или их инспиратора (Hintermarm), то он наказывается лишением свободы на срок от 3-х до 15 лет. Лицо содействующее организации террористического объединения или вербует в него людей, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. Дополнительным видом наказания может выступать норма лишения права занимать публичные должности или лишение избирательных прав. Допускается также назначение превентивного надзора по отбытии лишения свободы, если существует опасность совершения нового преступления лицом, освобождаемым из мест заключения. Срок такого надзора составляет от 2 до 5 лет. Реализация надзора возлагается на специального помощника судьи (Bewahrung-shelfcr).

В качестве специфической профилактической меры борьбы с терроризмом Законом о борьбе с терроризмом был включен в Уголовный кодекс Германии § 130а, с подзаголовком «Подведение к совершению преступлений». Такого рода подведение (подталкивание) к преступлению существует при распространении, публичной рекламе или иным образом делает доступным обращение с содержанием создания у другого человека готовности совершить то или иное из преступлений, нарушающих общественный порядок.

За совершение преступления предусмотренного ч. 2 § 130а Уголовного кодекса Германии «Подведение к совершению преступлений», предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штрафа который назначается судом в виде дневных ставок – от 5 до 360, причем размер каждой ставки тоже определяется судом в пределах от 2 до 10 тыс. марок в зависимости от личного и материального положения виновного.

Такое же наказание в силу ч. 2 § 130а грозит тому, кто публично или на собрании восхваляет или призывает к совершению указанных выше деяний, чтобы создать у другого лица готовность к их совершению.

Далее подлежит рассмотрению ответственность за терроризм во Франции, которая своим Уголовным кодексом предусматривает строгое наказание, связанное с лишением свободы за совершение преступлений, если они признаются актами терроризма, чем за подобные общеуголовные преступления. Так, в ст. 421-3

говорится следующее: «Максимум наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за совершение преступных деяний, указанных в ст. 421-1, повышается указанным ниже образом, если эти преступные деяния образуют акты терроризма»:

п. 1. Он увеличивается до пожизненного уголовного заключения, если преступное деяние наказывается тридцатью годами уголовного заключения;

п. 2. Он увеличивается до тридцати лет уголовного заключения, если преступное деяние наказывается двадцатью годами уголовного заключения;

п. 3. Он увеличивается до двадцати лет уголовного заключения, если преступное деяние наказывается пятнадцатью годами уголовного заключения;

п. 4. Он увеличивается до пятнадцати лет уголовного заключения, если преступное деяние наказывается десятью годами тюремного заключения;

п. 5. Он увеличивается до десяти лет тюремного заключения, если преступное деяние наказывается семью годами тюремного заключения;

п. 6. Он увеличивается до семи лет тюремного заключения, если преступное деяние наказывается пятью годами тюремного заключения;

п. 7. Он удваивается, если преступное деяние наказывается тюремным заключением на срок не более 3 лет».

За совершение акта терроризма повлекшего экологическую катастрофу предусмотрено наказание в виде пятнадцати лет уголовного заключения, со штрафом в размере 1, 5 миллионов франков. Если этот акт повлек смерть одного или нескольких человек, он наказывается пожизненным уголовным заключением и штрафом в размере 5 миллионов франков. За участие в террористической группе или организации закон предусматривает десять лет тюремного заключения и штраф в размере 1, 5 миллионов франков. Также в статьях предусмотрена норма о периоде надежности, т.е. в течение которого к осужденному за терроризм не применяется приостановление исполнения наказания и исполнение наказания по частям, помещение вне исправительного учреждения, разрешение выхода за пределы пенитенциарного учреждения, полусвободный режим отбывания наказания или условное освобождение. Он применяется к преступлениям и проступкам, караемым

десятью годами уголовного заключения и выше. Данный период равняется половине срока наказания; если речь идет о пожизненном лишении свободы, то этот срок равняется 18 годам. Суд, в свою очередь, может увеличить этот срок до двух третей наказания и при пожизненном уголовном заключении до 22 лет, либо решить вопрос о сокращении данного срока.

Согласно Уголовному кодексу Испании, ответственность за преступления террористического характера ограничивается простым перечислением в разделе «О терроризме» общеуголовных преступлений, которые признаются террористическими при условии, что они совершаются вооруженными бандами, формированиями или группами, чьими целями является свержение конституционного строя либо серьезное нарушение общественного порядка.

К примеру, во Франции максимальное наказание повышается по специальной схеме: увеличение производится до пожизненного лишения свободы, если преступное деяние наказывается 30 годами заключения, то достигает 30 лет, если «основное» деяние карается 20 годами и т.д. По Уголовному кодексу Италии в случае установления вины в совершении террористического акта, срок наказания (если это не связано с каторжными работами) увеличивается в два раза по сравнению с общеуголовным преступлением, если действия террористов обращены против лиц, выполняющих законодательные, судебные или иные служебные обязанности, то срок наказания увеличивается на треть.

В законодательствах некоторых других стран содержится единое определение терроризма для целей уголовного преследования, а также дается список «террористических преступлений».

Так, согласно Закону Великобритании «Акте о терроризме» под терроризмом понимаются действия, а равно угроза их применения, включающие серьезное насилие против личности, причиняющие серьезный ущерб собственности, подвергающие опасности человеческую жизнь, а также здоровье или безопасность общества или части общества, рассчитаны на существенное противодействие или серьезный подрыв электронной системы. Оказание воздействия на правительство, международные правительственные организации и устрашение населения или его

части традиционно рассматриваются в качестве одной из обязательных целей терроризма (действиями, предпринятыми для террористических целей, признаются в т.ч. действиями в интересах запрещенной организации). Причем, если названные действия или угроза их совершения включают применение огнестрельного оружия или взрывчатых веществ, они квалифицируются как терроризм вне зависимости от преследуемых целей.

Зарубежное уголовное законодательство, помимо общей нормы ответственности за создание преступных объединений, содержит и специальную - за создание террористических организаций (Германия, Франция), помимо этого Уголовным кодексом Германии, предусмотрена ответственность за «создание террористических объединений за рубежом». Ответственность наступает только в тех случаях, когда террористическое объединение не имеет ни одной структуры на территории Германии, однако при условии, что «террористическое» преступление должно было совершиться в Германии, исполнитель или жертва являются граждане этого государства. Привлечение к ответственности содействие террористической деятельности, за различные формы подстрекательства, пособничества и покушения на соучастие возможно с учетом общих положений, предусмотренных § 26 «Подстрекательство», § 27 «Пособничество», § 30 «Соучастие на покушение» Уголовного кодекса Германии.

В Уголовном кодексе Черногории в статье 447 «Преступное деяние - Международный терроризм» гласит:

1. Лицо, которое, руководствуясь намерением причинить вред иностранному государству или организации, совершает похищение человека, или иной акт насилия, устраивает взрыв или пожар или совершает иные в целом опасные действия либо угрожает применением ядерных, химических, бактериологических или иных опасных средств, наказывается тюремным заключением на срок от трех до 15 лет.

2. Если преступление, упомянутое в пункте 1 статьи 447, приводит к смерти одного или нескольких человек, исполнитель преступления наказывается тюремным заключением на срок от пяти до 15 лет.

3. Если при совершении преступления, упомянутого в пункте 1 статьи 447, исполнитель совершает умышленное убийство, исполнитель преступления подлежит тюремному заключению на минимальный срок в 10 лет либо тюремному заключению на срок в 30 лет».

Отдельного внимания заслуживает практика иностранных государств и международных организаций в составлении списков террористических организаций. В Великобритании существует подлежащий официальному опубликованию список террористических организаций, принадлежность к которым составляет оконченный состав преступления. Таким образом, основным признаком виновности в совершении террористических преступлений в английском законодательстве считается принадлежность к запрещенной преступной организации.

Идея создания специальных списков международных террористических организаций была предложена госсекретарем США Мадленом Олбрайтом в 1996 г., после чего в законы о борьбе с терроризмом внесли изменения, согласно которым внешнеполитическому ведомству вменялось в обязанность ежегодно составлять списки иностранных террористических организаций, в отношении которых действуют юридические ограничения: ее членам запрещается въезд в США, а американские финансовые институты обязаны замораживать все счета, связанные с такой организацией или с ее отдельным участником. Несколько лет американский опыт не был востребован, но положение резко изменилось после 11 сентября 2001 г., и теперь такого рода списки составляются по всему миру. Среди стран, составляющих списки террористических организаций - Австралия, Канада, Япония, Россия и др., также существуют списки террористических организаций ООН, Европейского союза.

В соответствии с Законом США «О предоставлении дополнительных полномочий специальным службам в сфере борьбы с терроризмом» в обосновании на проведение контроля телефонных переговоров и извлечении информации с технических каналов связи теперь достаточно указать, что данная мера необходима для проведения расследования, направленного на защиту от международной террористической или иностранной разведывательной деятельности.

С 2007 г. законным является прослушивание международных телефонных переговоров и просмотр электронных писем американских граждан без санкции суда.

В современных условиях распространенным средством связи и коммуникации является Интернет, к тому же он выступает в качестве эффективного способа распространения идеологии терроризма, в связи с чем его регулированию за рубежом придается важное значение.

Расширяются возможности компетентных органов США вести розыск подозреваемых в терроризме личностей при помощи оперативного наблюдения за Интернетом. Такое наблюдение может осуществляться с помощью разработанной и используемой ФБР системы онлайн-наблюдения «Carnivore», которая позволяет проводить отслеживание посещений Web-страниц и корреспондентов по электронной переписке, в некоторых случаях, при наличии чрезвычайных обстоятельств - без ордера, выдаваемого судом, а лишь с одобрения прокуратуры. Кроме того, на провайдеров, телефонные компании или кредитные организации возлагается обязанность без судебного ордера о выемке предоставлять государству информацию о потребителе их услуг, если ФБР утверждает, что такая информация требуется для проведения санкционированного расследования международного терроризма или тайной разведывательной деятельности при условии, что подобное расследование в отношении гражданина США проводится только лишь ввиду его деятельности, охраняемой первой поправкой к Конституции США, закрепляющая за гражданами свободу религии и политические свободы: слова, печати, объединений, демонстраций и манифестаций.

Таким образом, американским компетентным органам предоставлены весьма широкие возможности «электронного» контроля и прослушивания телефонных переговоров как граждан своей страны, так и иностранцев, что позволяет собирать им огромный объем информации под видом борьбы с терроризмом и иностранной разведкой.

Сотрудники французских компетентных органов вправе без специального разрешения судебной инстанции, однако, под контролем и с санкции генерального

инспектора Национальной полиции, запрашивать имена интересующих их абонентов и данные о произведенных ими звонках у телефонных операторов. С 1 октября 2007 г. такая практика распространена и на компании, предоставляющие доступ к сети Интернет. Вместе с тем для прослушивания телефонных переговоров во Франции установлены достаточно жесткие требования.

В Великобритании основным признаком виновности в совершении террористических действий является принадлежность к определенной преступной организации. Согласно Закону 1989 г. запрещенными считались две организации: Ирландская Республиканская Армия и Ирландская Армия национального освобождения. Министр внутренних дел имел право своим приказом сократить этот перечень или наоборот расширить его, объявив запрещенными другие организации, связанные с актами терроризма в Соединенном Королевстве и имеющие отношение к событиям в Северной Ирландии.

Закон 1989 г. также предусматривал уголовную ответственность лиц, которые: входили в какую-либо из запрещенных организаций; склоняли других лиц к поддержке этой организации; устраивали или помогали устраивать собрания запрещенных организаций; участвовали в таком собрании, состоящем более чем из трех лиц, зная, что оно посвящено поддержке такой организации, развитию ее деятельности, выступлению членов организации или лиц, заявляющих о принадлежности к запрещенной организации.

Лицо, вступившее в такую организацию, когда она не была запрещена, а после запрещения не принимавшее участия в ее деятельности, к уголовной ответственности не привлекалось.

В зависимости от характера деяния лица, виновные в указанных преступлениях, преследовались либо в суммарном порядке (без присяжных), либо по обвинительному акту судом присяжных. В первом случае виновный подлежал наказанию в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев и (или) штрафу до 5 тыс. фунтов. Во втором — лишению свободы на срок до 5 лет, либо по усмотрению суда штрафу, или тому и другому наказанию одновременно.

Закон запрещал какую-либо рекламу терроризма или запрещенной террористической организации и устанавливал за такие действия уголовную ответственность. Так, любое лицо, которое в публичном месте своим внешним видом демонстрировало поддержку запрещенной организации (нося одежду, знаки отличия и другие предметы, свидетельствующие о принадлежности к такой организации, например, темные костюмы, черные береты и черные очки как униформу ИРА), признавалось виновным в поддержке терроризма, что наказывалось в суммарном порядке лишением свободы на срок до 6 месяцев или (и) штрафом до 5 тыс. фунтов.

В качестве нового состава Закон 1989 г. выделил финансовую помощь террористам. Всякое лицо, которое субсидировало фонд террористической деятельности или склоняло к этому других лиц, независимо от того, оказалась финансовая помощь в обмен на что-то или бескорыстно, должно было признаваться виновным в принадлежности к террористической группе.

Освобождался от ответственности тот, кто мог доказать, что, вкладывая деньги или имущество, он не знал и не мог подозревать, что тем самым совершает преступление. При этом бремя доказывания умысла на обвинителя не возлагалось. Доказательство отсутствия осведомленности и преступного намерения возлагалось на защиту. Эти положения впервые появились в английском законодательстве о терроризме только в 1989 г.

Наказанием за финансовую поддержку запрещенных организаций или террористических актов являлось лишение свободы на срок до 14 лет или штраф, если дело рассматривалось судом присяжных, либо, когда дело слушалось в суммарном порядке, лишение свободы на срок до 6 месяцев и (или) штрафом до 5 тыс. ф. ст.

В статье 389 Уголовного кодекса Армении под международным терроризмом понимается «организация или осуществление на территории иностранного государства взрыва или поджога либо иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение им телесных повреждений, уничтожение или повреждение зданий, сооружений, дорог и коммуникаций, средств связи или иного

имущества, совершенные в целях разжигания международных осложнений или войны либо дестабилизации внутренней обстановки иностранного государства».

Ответственность за терроризм в мусульманских странах указывается следующим образом.

Статья 214 Уголовного кодекса Азербайджана предусматривает ответственность за терроризм:

214.1. Терроризм, то есть совершение взрывов, пожаров или других действий, представляющих угрозу гибели людей, нанесения ущерба их здоровью, причинения значительного имущественного ущерба или других общественно опасных последствий, с целью нарушения общественной безопасности, сеяния паники среди населения или оказания воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, а также угроза совершения подобных действий с той же целью – наказывается лишением свободы сроком от десяти до четырнадцати лет.

214.2. Те же деяния, совершенные:

214.2.1. группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным объединением (преступной организацией);

214.2.2. повторно;

214.2.3. с применением огнестрельного оружия и предметов, используемых в качестве оружия;

214.2.4. по неосторожности приведшие к гибели людей или другим тяжелым последствиям;

214.2.5. во время проведения международного мероприятия или в месте проведения массового мероприятия — наказываются лишением свободы сроком от четырнадцати до двадцати лет или пожизненным заключением.

Примечание: лицо, принимавшее участие в подготовке террористического деяния, освобождается от уголовной ответственности в случае, если, своевременно предупредив органы власти, или другим способом окажет помощь предотвращению подобного деяния, с условием, что в его деяниях нет состава другого преступления.

Статья 214.1. предусматривает ответственность за финансирование терроризма, а статья 214.2 за публичные призывы к терроризму и т.п.

Турецкий антитеррористический закон от 12 апреля 1991 г. № 3713 содержит пресловутую ст. 8, по которой в Турции были осуждены тысячи людей, в том числе многие известные ученые, писатели, юристы, политики. Согласно данной статье, объявляются наказуемыми пропаганда, митинги, демонстрации и марши против «неделимой целостности государства, территории и нации». Наличие цели нарушения указанной «целостности» юридического значения не имеет (т.е. фактически речь здесь идет об объективном вменении). Наказанию в виде тюремного заключения и крупных штрафов подлежат как физические, так и юридические лица. При этом допускается заключение главных (ответственных) редакторов периодических изданий и временное запрещение деятельности провинившихся теле- и радиостанций. Под давлением Совета Европы Парламент страны в 1996 г. слегка изменил редакцию ст. 8. В частности, признаком предусмотренного ею преступления стало намерение (цель) нарушения «целостности государства, территории и нации». Кроме того, сроки тюремного заключения были сокращены с 5 до 3 лет. Однако от этого Антитеррористический закон, по мнению многих европейских и турецких наблюдателей, не перестал находиться в вопиющем противоречии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В частности, с призывом к властям Турции изменить ст. 8 данного Закона, а также ст. 312 УК обратился Совет Европы, по мнению которого данные нормы «в своей нынешней нечеткой формулировке открывают дверь государственному произволу в отношении лиц, совершивших «преступление мысли» (резолюция 1256 (2001)).

В осуждении террористов наиболее безжалостны государства, где в основе уголовного законодательства лежит исламское право. Например, в Саудовской Аравии терроризм карается отсечением головы, как за убийство и торговлю наркотиками.

В статье 307.4 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусмотрена ответственность за организацию учебы или учебной группы религиозно –

экстремистского характера, а также руководство или участие в таком обучении независимо от места обучения. При этом санкция ч. 1 ст. 307.4 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предполагает весьма строгое наказание – лишение свободы на срок от пяти до восьми лет. Квалифицирующими признаками данного преступления являются использование служебного положения и взаимосвязь деяния с финансированием указанных групп, причем наказание в виде лишения свободы установлено на срок от восьми до двенадцати лет. В российском уголовном законодательстве применительно к преступлениям экстремистской направленности подобный запрет не содержится. Вместе с тем сходные деяния могут образовывать состав содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) или прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ).

Несмотря на отмеченные различия, уголовные законодательства иностранных государств предусматривают целую систему норм, направленных на пресечение террористической деятельности.

Используется практика распространения национальной юрисдикции на территорию иностранного государства и для принудительного, тайного похищения (вывоза) с территории такого государства находящихся там террористов, проведения там иных операций. Такие действия получают в последнее время все большее распространение и обосновываются правом на индивидуальную или коллективную самооборону от вооруженного нападения в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

Проведенный анализ антитеррористического законодательства иностранных государств позволил выделить следующие основные направления работы:

- совершенствование уголовно-правовой квалификации элементов террористической деятельности (включая сам террористический акт, установление уголовной ответственности юридического лица, специализация института соучастия в террористической деятельности);
- ужесточение уголовной ответственности за преступления террористического характера (приравнивание меры наказания за совершение террористического акта с

санкциями за соучастие в нем и за содействие террористической деятельности, криминализация связи с террористической организацией);

- криминализация финансирования терроризма, включая «превенцию источников финансирования», и криминализация доходов, полученных в результате террористической деятельности;

- расширение полномочий субъектов, осуществляющих противодействие терроризму, в т.ч. ограничивающих права человека (предоставление компетентным органам практически неограниченного доступа к государственным и частным базам данных, упрощение процедуры, связанной с ограничением прав человека на тайну переписки, телефонных переговоров, расширение полномочий при производстве обысков, ограничение передвижения подозреваемых, в общении, пользовании телефонной связью и Интернетом, ограничение их права на пользование услугами адвоката, изъятие из принципа презумпции невиновности);

- введение процессуальных особенностей для расследования преступлений терроризма (действие обратной силы закона, возможность рассмотрения дел о терроризме без участия присяжных заседателей, создание специальных судов для рассмотрения таких дел);

- экстерриториальное действие законов, а также введение различного правового статуса граждан своей страны и иностранцев.

Уголовно-правовая характеристика состава содействия террористической деятельности будет рассмотрена в следующей главе.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Уголовная ответственность за вовлечение в террористическую деятельность и финансирование терроризма

На современном этапе террористическая угроза сохраняется на достаточно высоком уровне практически во всех регионах мира. Несмотря на активные усилия международного сообщества по противодействию терроризму, масштабы его проявлений продолжают расти.

Под вовлечением в террористическую деятельность исходя из статьи 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких преступлений предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ, например путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.¹

В соответствие со статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, за вовлечение иного лица в террористическую деятельность, предусмотрена санкция в объеме лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4.

В числе наиболее значимых и отличительных тенденций террористической преступности, отмечается повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций преимущественно за счет сращивания финансовых основ деятельности организованных преступных формирований и террористических формирований, а также финансовой поддержки со стороны международных террористических и экстремистских организаций. Эти тенденции вызывают особую тревогу, поскольку интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В связи с этим противодействие финансированию терроризма, в том числе уголовно-правовыми средствами, признается одним из важнейших инструментов борьбы с терроризмом в целом. Именно поэтому появление в 2006 г. в уголовном законодательстве России состава преступления "Содействие террористической деятельности" (статья 205.1 Уголовного кодекса РФ), предусматривающего в качестве альтернативного деяния финансирование терроризма, не является случайным.

Согласно п. 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Внимательное изучение предусмотренных пунктом 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ признаков финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что особенность и сложность реализации уголовной ответственности за данное деяние заключается в том, что виновным формально совершаются два преступления:

1. Финансирование терроризма, то есть действия, описание которых содержится в пункте 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ;

2. Соучастие лица в совершении преступлений, указанных в пункте 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, финансирование которых он осуществляет. В уголовно-правовой литературе квалификация действий лица, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, представлена тремя вариантами:

а) только по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ;

б) по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступлений террористической направленности;

в) по правилам идеальной совокупности названных выше преступлений.

Однако последний вариант квалификации применительно к случаям финансирования терроризма представляется противоречащим положениям части 2 статьи 6 Уголовного кодекса РФ, формулирующим принцип справедливости уголовного закона, поскольку в рассматриваемом случае совокупность преступлений отсутствует. Для подтверждения этого суждения обратимся к общей теории квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм. Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимаются такие ситуации, когда одно преступное деяние одновременно подпадает под действие нескольких правовых норм, охватывающих это деяние в разном объеме, с различной степенью точности описания преступлений. При этом нормы, конкурирующие между собой, не противоречат друг другу, более того, они взаимосвязаны.

В случае совершения финансирования терроризма речь идет о сопоставлении содержания уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за пособничество в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360, и за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма. Так, исходя из положений ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса РФ пособником в совершении преступления признается лицо, содействовавшее совершению такого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления,

следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Согласно определению финансирования терроризма, субъектом этого преступления является лицо, осуществляющее предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Сравнение признаков объективной стороны пособничества в совершении преступлений террористической направленности и финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что финансирование терроризма, ответственность за которое предусмотрена статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, представляет собой специальный вид преступного пособничества. То есть налицо конкуренция общей (статей 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ со ссылкой на часть 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ) и специальной (статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ) норм. В соответствии с теорией уголовного права этот вид конкуренции характерен тем, что одна норма (общая) предусматривает определенный круг деяний, а вторая (специальная) – частные случаи из этого круга. При этом указанное в первой норме преступление может совершаться различными способами либо при наличии обстоятельств, повышающих или понижающих степень общественной опасности деяния, что позволяет выделить из общей нормы одну или несколько специальных, в которых сохраняются основные признаки общей нормы, но появляются сугубо специфические признаки.

В случае содействия террористической деятельности в форме финансирования терроризма так и получается, что норма статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ сохраняет общий признак пособничества – это содействие совершению преступлений террористической направленности, но уже конкретизирует это

деяние, относя к содействию финансирование этих преступлений, что прямо не предусмотрено нормой части 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ. Исходя из этого, согласно части 3 статьи 17 Уголовного кодекса РФ, если лицо содействует совершению преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ предоставлением или сбором средств либо оказанием финансовых услуг, предназначенных для их финансирования, его действия подлежат квалификации только по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ. Кроме того, в силу части 3 статьи 34 Уголовного кодекса РФ, уголовная ответственность пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, дополнительно со ссылкой на часть 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ, за исключением случаев, когда пособник одновременно являлся и соисполнителем преступления. Поэтому действия пособника в совершении преступлений террористической направленности в любом случае будут подлежать оценке на предмет наличия признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, что не исключает применение правила о квалификации действий виновного при конкуренции общих и специальных норм (часть 3 статья 17 Уголовного кодекса РФ). Таким образом, при квалификации действий лица, совершившего финансирование преступления террористической направленности по правилам идеальной совокупности, виновный будет дважды отвечать за одно и то же деяние: первый раз по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ за финансирование преступления террористической направленности, а второй - по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ со ссылкой на часть 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ, то есть за пособничество финансируемому преступлению. Другая ситуация возникает, когда финансирование преступления террористической направленности входит в состав действий лица по организации его совершения. Здесь финансирование терроризма не является конструктивным признаком организации преступлений террористического характера, поскольку не предусмотрено частью 3 статьи 33 Уголовного кодекса РФ, поэтому подлежит самостоятельной квалификации по совокупности преступлений. Следовательно, в

тех случаях, когда лицо, исполняя роль организатора преступления террористической направленности, одновременно осуществляет его финансирование, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ об ответственности за преступления террористической направленности со ссылкой на часть 3 статьи 33 Уголовного кодекса РФ и по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ. Представляется, что аналогичным образом должны разрешаться вопросы, связанные с квалификацией действий лица по финансированию организованной группы, созданной для совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360, то есть: - если лицо не является членом организованной группы, но оказывает содействие ее террористической деятельности путем финансирования, оно подлежит уголовной ответственности только по соответствующей части статье 205.1 Уголовного кодекса РФ. В противном случае (когда лицо является членом организованной группы) лицо должно нести уголовную ответственность за конкретные преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которых он участвовал (часть 5 статьи 35 Уголовного кодекса РФ); - если лицо осуществляет финансирование организованной группы в рамках ее общего руководства, оно несет ответственность по совокупности преступлений - за каждое совершенное организованной группой преступление террористической направленности, если они охватывались его умыслом (часть 5 статьи 35 Уголовного кодекса РФ), и за финансирование терроризма. Значительно сложнее обстоит дело при квалификации действий лица в случаях предоставления или сбора средств либо оказания финансовых услуг, предназначенных для финансирования обеспечения незаконного вооруженного формирования, созданного или создаваемого для совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ. Так, часть 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким

формированием или его финансирование. Получается, что финансирование незаконного вооруженного формирования является самостоятельной формой его организации, ответственность за которую установлена частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ. При этом согласно пункту 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ ответственность за финансирование незаконного вооруженного формирования, созданного в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, регулируется статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ. Таким образом, имеет место конкуренция общей и специальной нормы, где общей нормой является часть 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за финансирование любых незаконных вооруженных формирований, а статья 205.1 Уголовного кодекса РФ - специальной, поскольку определяет ответственность за финансирование незаконных вооруженных формирований, созданных в целях совершения преступлений террористической направленности. Наличие конкуренции указанных уголовно-правовых норм создает проблемы при квалификации правоприменительными органами действий лица в случаях финансирования незаконного вооруженного формирования, что также подтверждается весьма противоречивыми материалами судебной практики, когда в абсолютно схожих ситуациях действия лица в одних случаях квалифицировались по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, в других – по части 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ. При этом следует обратить внимание, что финансирование терроризма как форма содействия террористической деятельности по части 1 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового, тогда как финансирование незаконного вооруженного формирования по части 1 статьи 208 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. В этом плане показательны материалы следующих уголовных дел. Например, А. обвинялся в

совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205.1 Уголовного кодекса России, а именно в содействии террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершенного при следующих обстоятельствах. А. в целях обеспечения противоправной деятельности незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Северного Кавказа и ставящих своей целью отделение указанного региона от России, в том числе посредством совершения террористических актов, вышел на связь с представителями указанных незаконных вооруженных формирований и предложил им финансовую помощь. Получив от представителей незаконных вооруженных формирований уведомление о готовности принять помощь в виде денежного перевода, а также реквизиты лица – предполагаемого получателя денежных средств, А. осуществил в адрес указанного получателя денежный перевод.

Исходя из этого, Московский областной суд квалифицировал действия А. по части 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ, то есть как финансирование незаконного вооруженного формирования, совершенное при следующих обстоятельствах. А. согласился на предложение Б. финансировать подразделение незаконного вооруженного формирования, действующего на территории Северного Кавказа, целью деятельности которого являлось изменение конституционного строя Российской Федерации. С этой целью А. получил от Б. денежные средства на приобретение снаряжения для членов указанного незаконного вооруженного формирования. Исполняя преступный замысел, А. приобрел и передал для нужд незаконного вооруженного формирования различные средства связи.

Таким образом, для правильного разрешения обозначенной проблемы следует руководствоваться правилом квалификации при наличии конкуренции общей и специальной норм (часть 3 статья 17 Уголовного кодекса РФ), в соответствии с которым, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. То есть применительно к рассматриваемой нами ситуации получается, что, если лицо не является членом незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения хотя бы одного из преступлений,

предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, но осуществляет его финансирование, оно подлежит уголовной ответственности только по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ. В свою очередь, действия лица, которое является членом незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, и принимает участие в его деятельности путем финансирования, подлежат самостоятельной квалификации по совокупности части 2 статьи 208 Уголовного кодекса РФ и соответствующей части статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, а также по статье Особенной части Уголовного кодекса РФ за совершение преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которого он участвовал. Следует отметить, что именно данный подход в настоящее время реализуется в судебной практике. Так, на основании приговора Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания, С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 208, частью 1 статьи 30, частью 1 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ. Судом установлено, что С., являясь членом незаконного вооруженного формирования, в ходе беседы с его руководителем получил указание выехать в г. Киев Республики Украина и встретиться с неустановленными членами данного незаконного вооруженного формирования, забрать у них денежные средства, предназначенные для обеспечения своей последующей деятельности. После этого С. по указанию руководителя незаконного вооруженного формирования должен был выехать на территорию Республики Казахстан, где в ходе встречи с неизвестным Д. человеком получить денежные средства и передать их через посредников в распоряжение руководителя незаконного вооруженного формирования для обеспечения его противоправной деятельности, а затем заняться самостоятельным сбором денежных средств для финансирования противоправной деятельности незаконного вооруженного формирования.

При этом следует отметить, что если факт создания незаконного вооруженного формирования для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, не доказан, то действия лица по его финансированию полностью охватываются частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ и дополнительной квалификации по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ не требуют. В частности, приговором Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея гражданин Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ. Обвинение Б. было предъявлено по части 1 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ за совершение финансирования незаконного вооруженного формирования в форме предоставления денежных средств. Однако в процессе рассмотрения уголовного дела в отношении Б. суд пришел к выводам, что материальные средства, которые передавались как материальная поддержка указанного незаконного вооруженного формирования, не могут расцениваться как содействие террористической деятельности. Свою позицию суд аргументировал тем, что в процессе предварительного расследования уголовного дела в отношении Б. обвинением не доказан тот факт, что незаконное вооруженное формирование, для обеспечения которого Б. передал денежные средства, осуществляло террористическую деятельность.

Организатор и (или) руководитель незаконного вооруженного формирования, одновременно осуществляющий его финансирование, также должен нести ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ и соответствующей частью статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, а также по статье Особенной части Уголовного кодекса РФ за совершение преступления террористической направленности, если оно охватывалось его умыслом, поскольку финансирование незаконного вооруженного формирования не относится к действиям по его созданию или руководству, а является самостоятельной формой организации незаконного вооруженного формирования. Таким образом, действия лица по финансированию незаконного вооруженного формирования, созданного или создаваемого для совершения

преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, необходимо квалифицировать следующим образом:

- если лицо не является членом незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, но осуществляет его финансирование, он подлежит уголовной ответственности только по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ. При этом если факт создания незаконного вооруженного формирования для целей совершения преступлений террористической направленности не доказан, то действия лица по его финансированию полностью охватываются частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ и дополнительной квалификации по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ не требуют;

- действия лица, которое является членом незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, и принимает участие в его деятельности путем финансирования, подлежат самостоятельной квалификации по совокупности части 2 статьи 208 Уголовного кодекса РФ и статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, а также по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ за совершение преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которого он участвовал;

- организатор и (или) руководитель незаконного вооруженного формирования, одновременно осуществляющий его финансирование, также должен нести ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ и статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, а также по статье Особенной части Уголовного кодекса РФ за совершение преступления террористической направленности, если оно охватывалось его умыслом.

Исходя из анализа проведенного в данном разделе, в настоящее время до сих пор стоит проблема квалификации норм содействия террористической деятельности

в сфере финансирования террористической деятельности со смежными составами преступлений, в связи с чем продолжим исследование данной темы в определении уголовной ответственности за пособничество террористическому акту, рассматриваемой в следующем разделе настоящей главы.

2.2. Уголовная ответственность за пособничество террористическому акту

В силу пункта 1.1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ под пособничеством законодатель понимает умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 Уголовного кодекса РФ, нашло свое закрепление в части 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, как одна из форм содействия террористической деятельности.

Исходя из понятия изложенного в примечании к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, определяем, что пособничество может быть как интеллектуальным, так и физическим. При этом лицо должно осознавать, что своими действиями оно способствует совершению преступления террористической направленности.

В связи с взаимосвязью норм части 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, со статьей 205 Уголовного кодекса РФ определяющих квалификацию пособничества террористическому акту, стоит уделить не маловажное внимание понятию «террористического акта».

Согласно статье 205 Уголовного кодекса РФ террористическим актом является, совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо

воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Опасность данного рода преступлений, заключается в том, что они посягают на общественную безопасность, т.е. на широкий круг общественных отношений, причиняют или могут причинить вред неопределенному кругу лиц, посягают на основы безопасности личности, общества в целом и государства. Преступления этой группы часто совершаются общеопасным способом, ущерб от них имеет сложный, многоаспектный характер.

Общественную безопасность можно определить следующим образом – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Террористический акт, определяется понятиями «террор» от латинского происхождения страх, ужас. В Концепции национальной безопасности России, терроризм назван среди иных внешних и внутренних угроз национальной безопасности России, так как из национальной проблемы он вырос в транснациональную и угрожает стабильности в мире. Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает основные принципы такого противодействия, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил РФ в борьбе с терроризмом. В статье 3 этого Закона определены основные понятия терроризма. В частности, указано, что терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Террористическая деятельность — деятельность, включающая:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость такой деятельности.

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Эти основные понятия терроризма нашли отражение в Уголовном кодексе РФ. В части 1 статьи 205 Уголовного кодекса РФ полностью воспроизведено вышеизложенное понятие террористического акта.

Что касается уголовной ответственности за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 Уголовного кодекса РФ, законодатель выделил пособничество как специальную норму и закрепил ее в части 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ. Санкция в совершении пособничества в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 Уголовного кодекса РФ предусмотрена наказанием в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет, что превышает максимальный срок наказания за совершение террористического акта согласно части 1 статьи 205 Уголовного кодекса РФ и равна совершению преступлений

предусмотренных частью третьей статьи 206 «захват заложника» с квалифицирующими признаками и частью первой статьи 208 «создание вооруженного формирования...» Уголовного кодекса РФ.

При привлечении к уголовной ответственности за деяния предусмотренные в части 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, нормы статьи 34 Уголовного кодекса РФ применяться не будут.

2.3. Уголовная ответственность за организацию террористической деятельности

Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Стратегия национальной безопасности обращает внимание на тот факт, что наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые «горячие точки», расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации, объявившей себя «Исламским государством», и укрепление ее влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом¹.

К основным угрозам государственной и общественной безопасности России согласно исследуемому документу относятся деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение

¹ См.: Кондратенко З.К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности / З.К. Кондратенко // Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль». – Краснодар: ИСОМ, 2016. – Т.8. – № 1-2. – С. 21.

конституционного строя, дестабилизацию работы органов государственной власти и др. Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями. В настоящее время в целях обеспечения государственной и общественной безопасности совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур и др. Исследование основных положений Стратегии национальной безопасности показывает, что в Российской Федерации одной из проблем обеспечения национальной безопасности является проблема борьбы с терроризмом на международном уровне. В связи с этим в настоящее время стоит задача совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности. Одной из актуальных проблем, стоящих перед российским уголовным правом, является проблема квалификации преступлений террористической направленности. Вопросам квалификации преступлений было посвящено достаточно много работ. Однако в правоприменительной практике и в теории уголовного права возникает ряд

вопросов, связанных с квалификацией преступлений, связанных с организацией террористической деятельности.

Ответственность за преступления, предусмотренные частью 4 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 Уголовного кодекса РФ или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма, наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

При этом дополнительной квалификации по статьям 205, 205.3, частям 3 и 4 статьи 206, части 4 статьи 211 Уголовного кодекса РФ, а равно по частям 1 и 2 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ в части финансирования терроризма не требуется.

Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ со ссылкой на часть 3 статьи 33 Уголовного кодекса РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы.¹

2.4. Освобождение от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в связи с деятельным раскаянием

В целях борьбы с террористической деятельностью, законодательством предусматривается система мер как по предотвращению терроризма и его содействию, а также уголовного наказания.

В уголовной практике немаловажным является не только привлечение виновного лица к уголовной ответственности, но и при изучении всех обстоятельств

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4.

освобождение от нее в связи с деятельным раскаянием предусмотренной статьей 75 Уголовного кодекса РФ. В связи с вышеизложенным, для более обширного кругозора в исследуемой работе, не маловажным уделить внимание освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по общеуголовным преступлениям и правоприменению к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ.

Предусмотренная норма частью 1 статьи 75 Уголовного кодекса РФ, гласит, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

Основными критериями части 1 статьи 75 Уголовного кодекса РФ, являются:

- совершение преступления впервые;
- преступление должно быть небольшой или средней тяжести;
- добровольность явки с повинной;
- способствование раскрытию и расследованию преступления;
- возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда;
- деяние перестало быть общественно опасным в связи с деятельным раскаянием.

Если же преступление иной категории, то лицо освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ (часть 2 статьи 75 Уголовного кодекса РФ).

Среди определений деятельного раскаяния наиболее удачным представляется предложенное А.Г. Калугиным, согласно которому деятельное раскаяние – это «осознанные, добровольные, активные действия лица, совершившего преступление, объективно отражающие его психическое отношение к содеянному и выраженные в полном признании своей вины, явке с повинной или других общественно полезных

поступках, направленных на заглаживание причиненного вреда и способствование раскрытию преступления».¹

Деятельное раскаяние как правовой институт представляет собой совокупность норм уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующих общественные отношения между участвующими в деле лицами при освобождении от уголовной ответственности в связи с наличием определенных условий, предусмотренных статьей 75 Уголовного кодекса РФ.

Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием прошел долгий путь, прежде чем принять тот вид, который он имеет сейчас. Его применение отвечает основополагающим принципам уголовного судопроизводства (таким как справедливость, гуманность и индивидуализация при решении вопросов об уголовной ответственности), позволяет, не нарушая закон, изменить общий ход производства по уголовному делу, прекратив его производство уже на стадии предварительного расследования.

Исходя из проведенного анализа критериев, представленных уголовным законом к освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, следует провести исследование норм содействия террористической деятельности предусмотренных статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, для определения воздействия института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на институт содействия террористической деятельности в целях освобождения от уголовной ответственности лиц виновных в содействии.

Как упоминалось ранее, для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, норма Особенной части Уголовного кодекса РФ должна содержать все признаки предусмотренные статьей 75 Уголовного кодекса РФ, а именно категории преступлений:

- преступление небольшой тяжести, в силу части 2 статьи 15 Уголовного кодекса РФ, являются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых

¹ См.: Калугин А.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Калугин. – М., 1999. – С. 20.

максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, не превышает трех лет;

- преступление средней тяжести, в силу части 3 статьи 15 Уголовного кодекса РФ, являются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, превышает три года лишения свободы.

Однако совершение преступлений предусмотренных частями 1-4 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ подразумевает сроки максимального наказания, превышающие установленные статьей 15 Уголовного кодекса РФ сроки, для определения категории преступлений, которые в свою очередь образуют тяжкие и особо тяжкие преступления, в связи, с чем норма части 1 статьи 75 Уголовного кодекса РФ не может применяться к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ.

Исходя из части 2 статьи 75 Уголовного кодекса РФ, лицо совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, в связи, с чем в силу пункта 2 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Т.е. возможность освобождения от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в силу части 2 статьи 75 Уголовного кодекса РФ, может быть применена при соблюдении критериев изложенных в пункте 2 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3.1. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности и вопросы соучастия

В связи внесенными изменениями в 2006 г. в Уголовный кодекс РФ, уголовное законодательство предусматривает ответственность за содействие террористической деятельности предусмотренной статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ. Согласно данной статье склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 «террористический акт», 205.2 «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», 205.3 «прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «организация террористического сообщества и участие в нем», 205.5 «организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», 206 «захват заложника», 208 «организация незаконного вооруженного формирования», 211 «угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», 220 «незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», 221 «хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», 277 «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», 278 «насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «вооруженный мятеж», 360 «нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» и 361 «акт международного терроризма» Уголовного кодекса РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма, наказываются уголовным законом.

Объективная сторона содействия террористической деятельности обладает следующими признаками:

1) склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ;

2) вербовка лица для совершения хотя бы одного из перечисленных преступлений;

3) иное вовлечение лица в совершение любого из перечисленных преступлений;

4) вооружение хотя бы одного лица для совершения любого из перечисленных деяний;

5) подготовка лица к совершению хотя бы одного из указанных преступлений;

6) финансирование терроризма;

7) те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения;

8) пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса РФ;

9) организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211 Уголовного кодекса РФ.

При совершении хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений будет рассматриваться как содействие террористической деятельности предусмотренной статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ.

Для более детального разбора содействия террористической деятельности, разберем понятие и суть каждого признака объективной стороны.

Под склонением лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277-279 и 360 УК, понимаются активные действия, направленные на возбуждение у склоняемого лица желания, решимости участвовать в совершении хотя бы одного из перечисленных преступлений и начало

фактического совершения хотя бы каких-либо приготовительных действий. Способ склонения может быть любым, например, уговоры, призывы к религиозному единству, к национальной сплоченности и солидарности, к чувству патриотизма, подкуп, обман, угроза, принуждение, психическое воздействие. Преступление фактически является специальным случаем подстрекательства; оно окончено с момента совершения любого из указанных действий, получения согласия склоненного лица содействовать террористической деятельности и фактическое начало выполнения хотя бы каких-либо приготовительных действий. В случае отказа подстрекаемого лица действия вовлекающего следует признавать покушением на рассматриваемое преступление.¹

Под вербовкой понимаются действия, носящие систематический характер, направленные на поиск соучастников указанных террористических преступлений, на формирование преступной группы, преступной организации, включении в них новых членов и т.д.

Под иным вовлечением следует понимать действия, носящие более широкий и не такой конкретный характер, как склонение и вербовка, например, идеологическая обработка и воспитание молодого поколения с привитием на будущее время навыков, определяющих содействие террористической деятельности, подражания взрослым террористам, взятия с них примера, обработка родственников, родных в таких же целях.

Под вооружением следует понимать снабжение любыми видами оружия, как предусмотренного Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»², так и боевыми видами вооружения, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, оружием массового уничтожения.³

1 Иногамовой-Хегай Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА – М., 2008. – С. 386 – 387.

2 См.: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (с изм. от 06 июля 2016 г.) «Об оружии» // Российская газета. – 1996. – № 241.

3 Иногамовой-Хегай Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА – М., 2008. – С. 386 – 387.

Подготовка лица к совершению преступления террористического характера включает действия по обучению приемам обращения с оружием и рукопашного боя, методам осуществления террористических акций, способам воздействия на органы власти или международные организации при совершении актов терроризма, захвате заложников, угоне самолетов и т.д., а также психологическую обработку будущих террористов с целью выработки у них требуемых качеств.¹

В соответствии со статьей 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», «организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277 -280, 282.1 - 282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы - ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 205.4 Уголовного кодекса РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем.²

Под финансированием терроризма согласно пункта 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, либо для

1 См.: Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации // под ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – С. 394.

2 См.: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. от 06 июля 2016 г.) «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – № 48.

финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

В редакции Пленума Верховного Суда РФ¹, финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Преступление признается оконченным с момента совершения любого действия, образующего объективную сторону преступления. При этом не имеет значения, совершило ли реально склоняемое, вербуемое или вовлекаемое лицо преступление террористического характера. Вооружение, подготовка лица к совершению преступления террористического характера, а также финансирование

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4.

терроризма содержат состав оконченного преступления с первого же акта этих видов деятельности.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

Ответственность за преступление предусмотренное статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с частью 1 статьи 20 Уголовного кодекса РФ наступает с 16 лет.

За совершение преступления предусмотренного статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, предусмотрены санкции:

по части первой указанной статьи, лишение свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового;

по части второй - лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового;

по части третьей - наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет;

по части четвертой - наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Квалифицированный вид анализируемого преступления закреплен в части 2 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, характеризуется совершением преступления лицом с использованием своего служебного положения.

В соответствии с пунктом 2 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности в силу деятельного раскаяния, которое выразилось в своевременном сообщении органам власти либо ином содействии предотвращению, либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, при условии, что в совершенных этим лицом действиях не содержится иного состава преступления.

Исходя из статьи 32 Уголовного кодекса РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, в нашем случае содействию террористической деятельности. В части 1 статьи 33 Уголовного кодекса РФ проводится уточнение соучастникам «соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник». Т.е. при участии двух или более лиц, охваченных одним умыслом для содействия террористической деятельности, виновные в совершении преступления предусмотренного статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии со статьей 34 Уголовного кодекса РФ, в содержании которой ответственность предусмотрена для соучастников исходя из характера и степени фактического участия каждого из них в совершении преступления. Соисполнители данного преступления отвечают по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 Уголовного кодекса РФ. Однако уголовная ответственность за пособничество прямо предусмотрена частью 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ. Остальные же формы соучастия (организатор, подстрекатель) привлекаются к уголовной ответственности по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ с ссылкой на статью 33 Уголовного кодекса РФ.

Еще одним нюансом входящим в содействие террористической деятельности является, что требования статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ привели к некоторым сложностям применения института соучастия в террористической деятельности. В частности вовлечение лица к совершению преступления, предусмотренного статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ, конкурирует с нормой, предусматривающей ответственность за аналогичные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних, предусмотренных статьей 150 Уголовного кодекса РФ. Ответственность за «вовлечение» по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ является специальной по отношению к общей норме статьи 150 Уголовного кодекса РФ, устанавливающей ответственность за все иные преступления, кроме перечисленных в статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, «вовлечения в совершение преступления лиц,

не достигших 18 летнего возраста». Таким образом, установление ответственности по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ означает невозможность применения статьи 150 Уголовного кодекса РФ к случаям, когда в совершение перечисленных в диспозиции статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ преступлений вовлекаются лица, не достигшие совершеннолетия.

Еще один вопрос возникает при изучении пункта 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ «финансирование террористической деятельности», что позволяет сделать вывод, об особенности и сложности реализации уголовной ответственности за данное деяние в связи с тем, что виновным формально совершаются два преступления:

1. Финансирование терроризма, то есть действия, описание которых содержится в пункте 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ;

2. Соучастие лица в совершении преступлений, указанных в пункте 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, финансирование которых он осуществляет. В уголовно-правовой литературе квалификация действий лица, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного статьей 205.1 Уголовного кодекса РФ, представлена тремя вариантами:

а) только по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ;

б) по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступлений террористической направленности;

в) по правилам идеальной совокупности названных выше преступлений.

Однако последний вариант квалификации применительно к случаям финансирования терроризма представляется противоречащим положениям части 2 статьи 6 Уголовного кодекса РФ, формулирующим принцип справедливости уголовного закона, поскольку в рассматриваемом случае совокупность преступлений отсутствует. Для подтверждения этого суждения обратимся к общей теории квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм. Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимаются такие ситуации, когда одно преступное деяние одновременно подпадает под действие нескольких правовых норм, охватывающих это деяние в разном объеме, с различной степенью

точности описания преступлений. При этом нормы, конкурирующие между собой, не противоречат друг другу, более того, они взаимосвязаны.

3.2. Квалификация содействия террористической деятельности в условиях совокупности с другими преступлениями и конкуренции уголовно-правовых норм

В ходе проведенного анализа признаков «содействия террористической деятельности», не мало вопросов вызывают положения статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, в объективную сторону которой входит совершение таких действий, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ, большая часть которых охватывается понятиями подстрекательства и пособничества (часть 4 и 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ). Стоит также обратить внимание на несовершенство данной нормы с грамматической точки зрения: «склонение» и «вербовка» кого, куда? Также в данной норме по-прежнему отсутствует уголовно-правовой лексикон «терроризм». Но больше всего вопросов вызывает включение в статью 205.1 Уголовного кодекса РФ части 3 «Пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 Уголовного кодекса РФ». По моему мнению, это совершенно избыточная норма, поскольку понятие пособничества раскрыто в части 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ. Излишним также является включение в примечание к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ примечания 1.1, дублирующее понятие пособничества, данное в части 4 статьи 33 Уголовного кодекса РФ. И самое главное, что пугает, это санкция за пособничество, в которой законодатель предусмотрел максимальное наказание – лишение свободы на срок до двадцати лет, которое в несколько раз превышает максимальное наказание за оконченный состав террористического акта предусмотренный частью 1 статьи 205 Уголовного кодекса РФ и равен максимальному наказанию за террористический акт с отягчающими обстоятельствами предусмотренный частью 2 статьи 205 Уголовного кодекса РФ.

Вышеизложенное исходя из норм уголовного законодательства, противоречит принципу справедливости, который гласит, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личности виновного (часть 1 статьи 6 Уголовного кодекса РФ). Не закрывая глаз, на общественную опасность, пособничества в совершении преступлений террористического характера, не стоит ставить на один уровень с реальными исполнителями и организаторами терактов, пособников, которые в любом случае играют в совершении преступления вспомогательную роль.

Далее подробно о составе преступления.

Объектом преступления статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ является общественная безопасность.

Объективная сторона состава преступления, исходя из части 1 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ складывается из ряда альтернативных действий:

- 1) склонение;
- 2) вербовка;
- 3) иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ;
- 4) вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- 5) финансирование терроризма.

Часть 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ содержит самостоятельный состав преступления «пособничество в совершении террористического акта». Понятие пособничества раскрыто в примечании 1.1 к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, которое гласит: «содействие совершению террористического акта советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения

преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы».

Лицо, выполняющее пособничество террористической деятельности оказывает помощь как одному лицу в совершении преступлений предусмотренных статьей 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 Уголовного кодекса РФ, так и группе лиц по предварительному сговору, совершающих данные деяния. Если же лицо входит в состав организованной группы или преступного сообщества, готовящих террористический акт, то содеянное должно квалифицироваться по пункту «а» части 2 статьи 205 Уголовного кодекса РФ как террористический акт, совершенный организованной группой лиц.

Статья 205.1. Уголовного кодекса РФ занимает одно из ведущих положений в криминализации преступлений террористической направленности, диспозиция которой содержит перечень составов преступлений (статьи 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ).

При этом перечень преступлений, закрепленный в примечании 1 к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ отличается от перечня преступлений, содержащихся в части 1 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ.

Омигов М. В. отмечает, что двойственный подход законодателя к определению круга преступлений в рассматриваемой области только вводит в заблуждение правоприменителя.¹

Федеральный закон «О противодействии терроризму» не содержит определения понятия «преступление террористического характера», не содержится в нем и критериев отнесения того или иного преступления к числу террористически, при этом статья 24 закрепляет перечень преступлений, при подготовке и совершении которых организация признается террористической «...Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени

¹ Омигов М. В. Проблемы квалификации преступлений в сфере экстремизма и терроризма / М.А. Омигов // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2011. – № 3 (05). – С. 100.

или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей».

Для правильной квалификации преступлений необходимо правильно истолковать характеризующие его признаки. В этой связи принято постановление Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» определено, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360.

Перечень № 22 Указания Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности» содержит следующий перечень преступлений террористического характера:

1. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: статьи 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, часть 4 статьи 211, 277, 360.

1.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела: статьи 220, 221 (дата \geq 29.10.2010 г.).

1.2. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма: статьи 207, 211, 278, 279, 282.1, 282.2 (дата $<$ 10.03.2006);

2. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью: статьи 206, 209, 210, 281, 295, 317, 318.

По мнению Сундиева И. Ю. при выделении группы террористических преступлений необходимо не только брать за основу положения ст. 205.1 Уголовного кодекса РФ и совместного Указания Генеральной прокуратуры и МВД России, но и при более широком исследовании на основании изучения материалов уголовных дел выделять и другие деяния, предусмотренные международно-правовыми актами.¹

В связи с этим, анализ действующего законодательства показал, что преступления террористического характера по настоящее время не имеют исчерпывающего перечня, также как и общего однозначного понятия, что создает проблемы в правоприменительной практике.

3.3. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за содействие террористической деятельности

Исходя из проведенного анализа национального законодательства в сфере борьбы с терроризмом и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, вызывает недоумение та легкость (безответственность) законодателя, которую он проявляет при формулировке названий таких близких по своей природе и законодательной конструкции составов преступлений, как: «организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» (статья 210 Уголовного кодекса РФ); «организация террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4 Уголовного кодекса РФ); «организация экстремистского сообщества» (статья 282.1 Уголовного кодекса РФ); «организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (статья

¹ Сундиев И. Ю. Введение в оперативно-розыскную террологию: монография / И. Ю. Сундиев // Закон и право. – 2012. – С. 28.

205.5 Уголовного кодекса РФ); «организация деятельности экстремистской организации» (статья 282.2 Уголовного кодекса РФ).

Терроризм, по мнению Г.Й. Шнайдера, находит свое объяснение прежде всего в социальной и политической дезорганизации общества, которая создает основу для групповых процессов в развитии террористической деятельности¹. Нерешенность национальных, религиозных и иных социальных проблем, которые имеют для данной национальной, религиозной или иной социальной группы важное значение, связаны с ее самооценкой, представлениями о себе, с ее духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями, является одной из основных причин терроризма, особенно при обострении межнациональных или религиозных конфликтов, когда возникает взаимное неприятие, ненависть или иное враждебное чувство, исключающее компромисс. При этом утрачивается общая духовность, цементирующая мораль и психологию всех национальностей, религий и рас, объединяющая их в один народ (например, советский народ). Социально-экономические причины, выраженные в вопиющем социальном неравенстве и несправедливости, на которые наслаиваются другие обстоятельства, окрашиваются в определенные политические, идеологические, национальные, религиозные и нравственно-психологические «цвета», укрепляя террористическую направленность соответствующих групп, слоев общества и их представителей.

Сегодня терроризм, по словам Ю.М. Антоняна, «это не только столкновение религий, наций, цивилизаций, но и антагонизм между бедностью нередко потенциально богатых регионов и богатством развитых стран. Но и здесь движущей силой выступает не столько сама бедность, сколько ощущение ее как величайшей социальной несправедливости»².

Некоторые страны и социальные слои населения, обладающие высоким уровнем благосостояния и культуры, к которому они пришли за счет эксплуатации слабых и зависимых стран и народов, имея политическую, экономическую и военную мощь или иные возможности, диктуют свою волю последним.

1 Шнайдер Г.Й. Криминология / под общ. ред. и с предисл. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. – С. 464.

² Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. // Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – С. 337.

Они вызывают у первых враждебные чувства, наделяются чертами опасного и вероломного врага, которого можно победить только скрытно, путем террористических действий. Этот враг, по убеждению, террористов, недостойного к себе отношения.

Как утверждает Г.Й. Шнайдер, «терроризм – это процесс обезчеловечения людей... Террористы нечувствительны к страданиям своих жертв, дистанцируются от них и заранее определяют свое преступное поведение, причиняющее вред жертвам. Для них жертвы терроризма – это в лучшем случае предметы торга, инструменты для достижения цели»¹. Террористы не могут устанавливать и поддерживать нормальные человеческие отношения и в своих неудачах в основном винят общество или (и) международное сообщество. С этим во многом можно согласиться. Чтобы внести необходимый перелом в процесс противодействия терроризму, следует изменить общественные отношения внутри национальных государств и отношения государств и народов между собой на международном уровне на принципах равенства, справедливости и гуманизма, исключив гегемонизм и однополярность мира.

Если какая-то страна (чаще США) или группа стран (страны Западной Европы, блока НАТО во главе с США) поддерживают терроризм, используя его в своих глобальных интересах (например, поддержка США террористов Талибана в Афганистане, Аль-Каиды и ИГИЛА на Ближнем Востоке), борьба с террористами существенно затрудняется. Нужна координация усилий всех государств и народов в рамках ООН и других международных организаций в борьбе с этим человеконенавистническим явлением.

Нужны международные санкции в отношении стран, помогающих террористам, которые или невозможны, или затруднены в тех случаях, когда экономическая, политическая выгода или иные глобальные интересы такой мощной сверхдержавы, как США, преобладают над интересами жертв терроризма и соображениями международной безопасности.

¹ Шнайдер Г.Й. Криминология / под общ. ред. и с предисл. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. – С. 443.

«Средства массовой информации, – пишет Г.Й. Шнайдер, – никоим образом не должны способствовать терактам ни путем прямого вмешательства, ни их смакованием, ни их утрированием и драматизацией»¹. К сожалению, «западные» СМИ (послушные руководству США и стран НАТО) прибегают к откровенной лжи, дезинформации и искажению фактов при освещении антитеррористической деятельности России внутри страны и за ее пределами (например, в Сирии).

Государство становится крайне уязвимым в случаях согласия на существование в нем терроризма, терпимости к его идеологии и практической (террористической) деятельности. Однако применение насилия не должно быть основным, тем более единственным средством решения национальных, религиозных и иных социальных конфликтов в обществе и в мире.

Терроризм – симптом неблагополучия в социальной, экономической, идейно-нравственной, культурной и политической сферах общества, поэтому устранять надо само это неблагополучие. Нужно, чтобы подрастающие поколения воспитывались на занятиях политикой, философией и историей, подводить молодежь к критическому отношению к государству, к развитию позитивных общественных процессов в мировой и отечественной истории.²

Взрослые обязаны постоянно заботиться о молодёжи и оказывать на неё положительное духовное влияние. К тем, кто поддерживает террористов, симпатизирует им и оправдывает их, необходимо проявлять твёрдость, строго их наказывать, отделяя от них тех, кто ведёт споры и дискуссии в рамках демократических и правовых норм. Без поддержки террористов и одобрительного отношения к ним социального окружения национальный и религиозный терроризм был бы невозможен.

Предупреждение терроризма предполагает разработку и реализацию комплекса мер политического, идеологического, социального, экономического, организационного, информационного, психологического и культурно-

¹ Шнайдер Г.Й. Криминология / под общ. ред. и с предисл. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. – С. 445.

² Сидоров Б.В. Терроризм и террористическая деятельность: вопросы соотношения, системный анализ и проблема совершенствования уголовно-правового и криминологического противодействия / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 241-242.

воспитательного характера. Оно должно быть направлено прежде всего на устранение и неуклонное снижение криминогенного потенциала причин и условий, способствующих совершению террористических преступлений.

Неэффективная борьба с транснациональной или национальной организованной преступностью, «отмыванием» преступных доходов и другими сопутствующими коррупционными преступлениями, с должностной коррупцией, наркобизнесом и т.п. делает страну и международное сообщество доступной и желательной обителью как для «своих», так и мигрирующих террористов. Без интернационализации борьбы с терроризмом, особенно в тех случаях, когда он приобрел транснациональный характер, на уровне отдельных государств успешное противодействие ему невозможно.

Мы живем в условиях войн и военных конфликтов, которые развязывает по большей части крупнейшая террористическая держава (США) с целью установления мирового господства или отдельные государства (например, современная Украина) против своего народа с целью укрепления националистической (фашистской) идеологии и порядка, и в интересах своего патрона (в данном случае США), а также отдельные мощные террористические группировки (например, ИГИЛ в союзе с Аль-Каидой и другими, примкнувшими к ним террористическими объединениями исламского толка на территории Ирака, Сирии и других стран Ближнего Востока), в условиях непрерывных вспышек социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, которая ведет к еще большему разгулу терроризма.

В этих условиях следует принять такой международно-правовой акт, в котором терроризм в любом его проявлении и виде был бы признан преступлением против человечества, не имеющем сроков давности, как основание невозможности освобождения преступников-террористов от уголовной ответственности. К сожалению, даже резолюция, предложенная Россией о признании ИГИЛа международной террористической организацией, с которой следует бороться сообща всем международным сообществом, была заблокирована в Совете Безопасности ООН США и ее сателлитами. В новом международно-правовом документе важно установить «ответственность государства за проведение политики,

направленной на поддержку международного терроризма, террористических организаций и лиц, совершивших или подготавливающих террористические акты». Здесь должно быть подтверждено, что государства самостоятельно или совместно с другими государствами вправе принимать меры военного характера в отношении поддерживающего международный терроризм государства только с санкции Совета Безопасности ООН.¹

Противодействие терроризму должно осуществляться с учётом разумного и целесообразного понимания соотношения свободы и необходимости, свободы и безопасности, общественного и личного интереса при жёстком социально-правовом контроле.

Проанализировав пробелы и недостатки уголовного законодательства регулирующего борьбу с терроризмом можно сделать вывод о том, что действующая российская уголовно-правовая норма терроризма не отвечает предъявляемым современным требованиям. Несовершенство объективной стороны терроризма в значительной степени затрудняет работу правоохранительных и судебных органов по расследованию и рассмотрению уголовных дел террористического характера.

Предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере содействия террористической деятельности будут рассмотрены в заключении исследовательской работы.

¹ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. // Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – С. 354.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема террористической деятельности в последние несколько лет стала объектом повышенного внимания, как со стороны представителей социальных наук, так и со стороны представителей политических элит и широкой общественности. Во многом причиной этого стали террористические акции 2001 г. в США и последовавшие за ними события, которые наглядно показали, что современный терроризм является серьезной и актуальной проблемой, поскольку несет в себе значительную угрозу как для жизней представителей политических и экономических элит, так и обычных граждан, а также наносит ущерб функционированию экономики и государственных институтов.

И хотя терроризм, в отличие от массовых повстанческих или революционных движений, сам по себе не способен уничтожить существующий политический режим или экономическую систему, в некоторых случаях он может стать катализатором таких событий, что применяется в настоящее время на Ближнем Востоке. Эта тенденция в сочетании с возрастающими факторами технологического развития и урбанизации приводит к массовой гибели людей в результате терактов подобных тем, что были совершены в последние годы в России и за рубежом.

Попытки возобновления террористической активности в России, делает исследование содействия террористической деятельности не просто актуальным, но и жизненно важным для нашей страны.

В проведенном исследовании сделана попытка проанализировать отдельные аспекты такой многогранной и сложной проблемы как содействие террористической деятельности, генезис уголовной ответственности, его уголовно-правовая характеристик и выработка рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в целях противодействия ему.

Для целей совершенствования уголовного законодательства необходима новая редакция статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ «Содействие террористической деятельности».

Следует отметить, что сравнительно продолжительный период действия уголовного закона незначительно отразился на содержании исследуемой уголовно-правовой нормы. Указанная законодательная формула требует определенной корректировки с учетом необходимости оптимизации правоприменительной деятельности.

Пристального внимания заслуживают как законодательные, так и иные меры противодействия рассматриваемому социально-правовому явлению. В этой связи следует констатировать, что ключевым направлением повышения эффективности уголовного закона является проведение всестороннего и комплексного исследования правотворческой и правоприменительной деятельности, базируемого на зарубежном и отечественном правовом опыте противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности; доктринальных основах в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права; на использовании качественно новых технологий в реализации юридического прогнозирования и моделирования.

Решение проблемы противодействия терроризму и привлечения к ответственности за него требует охраноспособных правовых разработок, апробированных правовых решений, с максимальной точностью прогнозирующих правовые последствия. Эффективность уголовного закона детерминируется исследованием процесса социального становления, юридического оформления и прогнозированием последующей социализации уголовно-правовой нормы в сфере противодействия терроризму в конкретных социально-экономических и политико-правовых условиях с учетом сложившихся социокультурных традиций российского общества.

В настоящее время квалификация содействия террористической деятельности сопряжена с проблемой конкуренции общих, предусмотренных частью 1 статьи 30, частью 4 и 5 статьи 3 Уголовного кодекса РФ и специальной статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ норм, поскольку указанное содействие, по сути, заключается в приготовлении к преступлению, подстрекательстве к нему либо пособничестве в его совершении. В свою очередь, эта конкуренция фактически

трансформируется столкновение между положениями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, ибо в рамках последней без каких-либо обоснований приготовление признается оконченным преступлением, а подстрекательство и пособничество – исполнением преступления.

Представляется, что для устранения отмеченной коллизии необходимо:

1) установить в имеющей приоритет Общей части Уголовного кодекса РФ особые нормативные предписания, допускающие такого рода исключения из правил: «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, приготовление к преступлению признается оконченным преступлением» (часть 1.1 статьи 30 Уголовного кодекса РФ), «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, действия подстрекателя или пособника преступления признаются действиями исполнителя преступления» (часть 6 статьи 33 Уголовного кодекса РФ);

2) исключить из статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ все положения, которые полностью дублируют содержание части 4 и 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ, а именно: упоминание о «склонении» и «ином вовлечении», из части 1 статьи 205.1; целиком часть 3 статьи 205.1, которая к тому же вносит явную диспропорцию в максимальные пределы соответствующих санкций – 15 лет лишения свободы за совершение террористического акта (часть 1 статьи 205) и 20 лет лишения свободы за пособничество в его совершении (часть 3 статьи 205.1); наконец, примечание 1.1 к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ.

Учитывая более высокую степень общественной опасности финансирования террористической деятельности, а равно вооружения или подготовки лица для совершения преступлений террористического характера, в современных условиях актуализируется вопрос о переводе названных форм содействия террористической деятельности в разряд квалифицирующих признаков. Исходя из аналогичных соображений, в повестку дня также напрашивается вопрос о придании признаку «использование своего служебного положения» статуса особо квалифицирующего. В рассматриваемом случае это позволит последовательно реализовать принцип

справедливости и максимально обеспечить дифференциацию уголовной ответственности за содеянное.

В целях разрешения всех спорных вопросов, связанных с квалификацией содействия террористической деятельности и его соотношением со смежными преступлениями, следует внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ. В частности, в рамках последнего было бы целесообразно дать следующее разъяснение: «Действия лица, склонившего, завербовавшего или иным способом вовлекшего другое лицо для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ образуют совокупность преступлений и должны квалифицироваться по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ как действия исполнителя содействия террористической деятельности и в зависимости от конкретных обстоятельств дела как действия подстрекателя или пособника в совершении соответствующего преступления террористического характера со ссылкой на часть 4 или 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ».

Сравнительно-правовой анализ законодательства целого ряда зарубежных государств дает основание для формулирования следующих выводов:

- в мировой практике получили распространение три модели антитеррористического законодательства: уголовно-правовая (например, Испания, ФРГ), криминологическая (например, Великобритания, Япония) и комплексная (например, Италия, Франция);

- криминализация содействия террористической деятельности носит далеко не унифицированный характер и в отдельных странах (в частности, в Израиле и Турции) отличается существенной спецификой;

- в большинстве зарубежных стран содействие террористической деятельности предусмотрено в криминологическом законодательстве, исключением являются Великобритания, Италия и Франция, в которых установлена самостоятельная уголовная ответственность за финансирование терроризма.

Суммируя вышесказанное, можно предложить следующую редакцию статье 205.1 Уголовного кодекса РФ:

«Статья 205.1. Содействие террористической деятельности

1. Вербовка для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, –

наказывается

2. Вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование террористической деятельности,

–

наказываются

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются...

Примечания. 1. Под финансированием террористической деятельности в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221 277, 278, 279, 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению, либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – Ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 6 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

3. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 22. – Ст. 2291.

4. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. от 6 июля 2016 г.) // Российская газета. – 2006. – № 48.

5. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

6. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (с изм. от 5 октября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

7. О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. // Российская газета. – 1992. – № 103.

8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.

9. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. от 3 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4.

10. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

Научная и учебная литература

11. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. // Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.

12. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия // А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.

13. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: БЕК, 2014. – 334 с.

14. Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе в терроризмом // отв. редактор И. С. Власов. – М: «Городец-издат», 2002. – 144 с.

15. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: Монография // Ю.С. Горбунов. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 460 с.

16. Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 10 – 15.

17. Григорьева О.С. Некоторые проблемы квалификации терроризма и преступлений террористического характера // Правоохранительные органы: теория и практика, 2006. – № 3. – С. 23-25.

18. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. – 560 с.

19. Зарубежное законодательство в борьбе в терроризмом // отв. ред. И.С. Власов. – М.: Городец-издат., 2002. – 144 с.

20. Захарова А.К. Проблемы разграничения терроризма и смежных с ним преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2007. – № 4. – С. 123-125.

21. Завидов Б.Д. Ответственность за терроризм и преступления, примыкающие к нему: научно-практический и аналитический комментарий уголовного законодательства // СПС «Консультант Плюс».

22. Иногамовой-Хегай Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА – М., 2008. – 786 с.

23. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под общ. ред. В.М. Лебедева, науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2007. – 1007 с.

24. Калинин Б.Ю. Терроризм в России в конце XX – начале XXI века: политико-правовой анализ / Б.Ю. Калинин, В.П. Хрыков // Законодательство и экономика. – 2007. – № 11. – С. 33 – 37.

25. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации // под ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 944 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. А.И. Чучаева. – М., 2009. – 1016 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: 3-е изд., изм. и доп. // под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 2008. – 980 с.

28. Кондратенко З.К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности / З.К. Кондратенко // Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль». – Краснодар: ИСОМ, 2016. – Т.8. – №1-2. – С. 21-27.

29. Лукичев О.О. Международный терроризм (историко-правовой и криминалистический анализ): Монография // О.О. Лукичев, О.С. Шарая, под общ.

ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 230 с.

30. Ожегов С.И. Словарь русского языка // С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.

31. Омигов М. В. Проблемы квалификации преступлений в сфере экстремизма и терроризма / М.А. Омигов // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2011. – № 3 (05). – С. 100 – 107.

32. Петрушов А.В. Роль судов в противодействии терроризму // А.В. Петрушов. – М.: Юстицинформ, 2006. – 56 с.

33. Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях // под науч. ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2003. – 120 с.

34. Сидоров Б.В. Терроризм и террористическая деятельность: вопросы соотношения, системный анализ и проблема совершенствования уголовно-правового и криминологического противодействия / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 234 – 243.

35. Сундиев И. Ю. Введение в оперативно-розыскную террологию: Монография / И. Ю. Сундиев // Закон и право. – 2012. – 191 с.

36. Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 101 – 106.

37. Уголовное право. Особенная часть: учебник 4-е изд. // отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.

38. Уголовное право зарубежных государств: Особенная часть: учебное пособие // под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Камерон, 2004. – 528 с.

39. Уголовное преследование терроризма: Монография // В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. – М.: Юрайт, 2007. – 98 с.

40. Шнайдер Г.Й. Криминология / под общ. ред. и с предисл. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. – 725 с.

41. Чемякин А.В. Проблемы применения норм содействия террористической деятельности / А.В. Чемякин // Международный научный журнал «Молодой ученый». – Казань: Издательство «Молодой ученый», 2016. - № 5 (109). – С. 533 – 535.

Диссертации, авторефераты диссертаций

42. Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Алехин. - Краснодар, 2008. – 23 с.

43. Арутюнян Р.Ф. Противодействие организованному терроризму в кавказском регионе СНГ (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ф. Арутюнян. – М., 2008. – 27 с.

44. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Галачиева. – М., 2010. – 30 с.

45. Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: автореф. дис. ... д-ра. полит. наук / С.И. Грачев. – Н. Новгород, 2008. – 59 с.

46. Дашаев Р.Х. Религиозные аспекты современного исламского терроризма (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Х. Дашаев. – М., 2007. – 27 с.

47. Жестков Д.В. Правовая политика в сфере противодействия терроризму в России (вопросы теории и истории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Жестков. – Волгоград, 2007. – 36 с.

48. Захарова А.К. Криминологические и уголовно-правовые меры предупреждения терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Захарова. – Краснодар, 2007. – 24 с.

49. Ивлиев С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Ивлиев. – М., 2008. – 31 с.

50. Игнатова М.А. Уголовное право Италии: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Игнатова. – М., 2002. – 138 с.

51. Калугин А.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Калугин. – М., 1999. – 20 с.

52. Козочкин И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / И.Д. Козочкин. – М., 2008. – 40 с.

53. Коновалова А.Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Коновалова. – М., 2008. – 21 с.

54. Конов Д.В. Особенности государственного терроризма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Д.В. Конов. – М., 2006. – 27 с.

55. Косарев М.Н. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с современным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Н. Косарев. – Челябинск, 2007. – 26 с.

56. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ф. Мусаелян. – М., 2007. – 28 с.

57. Неделин И.Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Неделин. – М., 2009. – 23 с.

58. Пешков М.С. Меры безопасности в системе противодействия терроризму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Пешков. – Красноярск, 2006. – 25 с.

59. Саидов А.К. Криминологическая характеристика терроризма в республике Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Саидов. – М., 2007. – 26 с.

60. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Саркисов. – М., 2010. – 28 с.

61. Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Серебряков. – Краснодар, 2012. – 20 с.

62. Сусык С.Ю. Реализация концепта «терроризм» в дискурсе печатных средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / С.Ю. Сусык. – Челябинск, 2008. – 25 с.

63. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Ульянова. – Екатеринбург, 2010. – 25 с.

64. Темираев А.В. Конституционно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Темираев. – М., 2009. – 29 с.

65. Федорцев В.А. Негосударственный терроризм как форма политической борьбы: основные признаки и тенденции исторического развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук / В.А. Федорцев. – М., 2007. – 22 с.

66. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Шевченко. – Саратов, 2010. – 25 с.

67. Хоменко А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Хоменко. – Омск, 2008. – 22 с.